

Илларио Высоцкая

Струны жизни

18+

Иллария Высоцкая

Струны жизни

«Автор»

2026

Высоцкая И.

Струны жизни / И. Высоцкая — «Автор», 2026

Счастливая женщина, коих миллионы в нашей стране, годами строила свое тихое гнездышко, воспитывала детей и верила, что их благополучие незыблемо. Но у судьбы свои законы: жестокий призрак из прошлого внезапно врывается в их жизнь, превращая ее в кошмар. Одно за другим город потрясают загадочные убийства, и эта кровавая цепочка событий неумолимо сжимается вокруг напуганных, но ни в чем не повинных людей. Распутать этот зловещий клубок предстоит следователю Владе Романенко. Пока она ищет хладнокровного маньяка, скрывающегося в тени, ей приходится вести еще одну войну - со своими собственными демонами. Пытаясь навести порядок в личной жизни и разобраться в себе, Влада понимает: это дело гораздо сложнее, чем кажется. Кто ведет эту смертельную игру, оставаясь невидимым до самого финала? И сможет ли Романенко натянуть струны собственной жизни, не дав им окончательно оборваться? Настоящее имя убийцы шокирует вас на самой последней странице.

© Высоцкая И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Иллария Высоцкая

Струны жизни

Глава

Автор: Дина Высоцкая
«СТРУНЫ ЖИЗНИ»
(часть первая)

*«Происходит только то, что должно происходить.
Всё начинается вовремя и заканчивается тоже»*
Ф.М. Достоевский

1

Появление ребенка на свет всегда один из самых волнительных моментов в жизни каждого человека. Слепой взгляд самых родных глаз на свете. Пронизывающий крик, который радует и вызывает улыбку. Счастье, заставляющее плакать и в то же время смеяться. Слышать, как волнительно бьется усталое сердце и в то же время ощущать тепло оголенного тельца новорожденного на себе. Дрожащая рука, обессиленная от долгих мук, бережно накрывает маленький красный комочек, призванный стать самым родным и близким на земле.

Любовь, не чувствуя под ногами шуршания опавших осенних листьев бежала к родильному отделению номер два. Вытирая, застилавшие глаза слезы, перекинув постоянно мешающую сумку через плечо, торопилась к сыну. Еще десять минут назад она, почти засыпая после утомительной смены, стояла на остановке и собиралась ехать домой после работы, но в кармане настоятельно звонил сотовый телефон. Она с волнением подняла трубку, и только радостный крик Станислава смог пробудить ее. «Родила!», кричал он, «Мама! Лёля родила! Мама! Девочка!» плакал на другом конце трубки еще совсем молодой парень. Женщина забыла себя от неожиданной радости, потому что появление внучки ждали только через две недели. Она была недалеко от роддома и сразу же наутек помчалась к своему самому родному, самому близкому и единственному сыну на свете.

— Стана! — Закричала она в трубку, наспех набрав номер телефона дочери. — Станочка! Просыпайся, моя хорошая! У нас девочка родилась. — Не сдерживая эмоций, сообщила Люба. — Приезжай скорее. Мы все должны быть сейчас рядом с ним.

Стана и Станислав были двойняшками и очень привязаны друг к другу. Любовь, несмотря на тяжелую историю жизни, смогла воспитать своих детей так, чтобы они понимали, что нет никого ближе, чем они. Словно невидимой лентой они были связаны навсегда. Порой одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что хочет или задумал другой. Старший на несколько минут брат защищал сестру от нападков завистливых девчонок в школе, ведь Стана отличалась от всех кукольной красотой и робостью. Не раз становилась победительницей конкурсов красоты уже в университетские годы. Любовь всегда сидела в первом ряду и с гордостью смотрела на достижения своей дочери. Станислав рано женился. Его выбор пал на миловидную одноклассницу, с которой был вынужден расстаться, из-за ее желания учиться в другом городе. Но он мириться с этим не захотел, так сильны были его чувства. Он поехал за ней. В тот момент, когда они объяснились, оба поняли, что не мыслят далее своей жизни друг без друга. По окончании учебы, уже женатые, они вернулись обратно в родной город и с нетерпением ждали рождения своего первенца.

— Сыночек! — Тихо прошептала мать, обнимая своего сына. — Я так за тебя рада!

— Мама, ты представляешь, я стал папой хорошенькой девочки. У нее глаза такие же красивые и глубокие, как у моей Лёлечки. — С волнением, запинаясь, рассказывал новоиспеченный родитель.

— Конечно, мой хороший. У нас Лёлечка красавица и девочка будет такая же. — Улыбнулась Люба, нежно проведя по его растрепавшимся кудрям. — Ты ее уже видел?

— Да, мам. — Прошептал он, прикладывая палец к губам, стараясь не быть услышанным.

— Но как? Сейчас 5 часов утра! — Так же шепотом спросила женщина.

— Везде есть хорошие люди. — Радостно подчеркнул Станислав, делая ударение на каждом слове.

— А как Лёлечка? Ты ее тоже видел?

— С ней все хорошо. Она спит. — С невероятной нежностью в голосе сказал парень. — Мама, она мое счастье, моя любовь, моё всё! Мама, я ей так благодарен! — Расплакался он и крепко обнял свою мать.

Люба гладила его по спине, изредка вздрагивающей из-за нахлынувших на него эмоций. Она помнила его еще маленьким мальчуганом в коротеньких шортиках, носившегося по двору с криками индейцев. Перед ее глазами встала картина, как Стас впервые сыграл на гитаре, на сцене музыкальной школы. Вместе со своим преподавателем несколько месяцев разучивали песню, чтобы на выступлении он вышел и с гордостью громко, нервно поправив свою бабочку, произнес: «Я сейчас сыграю самую любимую мелодию своей мамы, потому что она для меня всё!». И в тот момент он так и сделал. К великому разочарованию его преподавателя то, что он вполне успешно исполнил, не имело ничего общего с той мелодией, которую они так старательно разучивали. Любовь помнила всю гамму чувств. Гордость и умиление, слезы и радость. А в этот момент, ее самый любимый мужчина на свете, стоял, плакал ей в плечо, как детстве, признавался, что его жена для него всё и, казалось бы, мама отошла на второй план. Но ее это совершенно не обижало. Она точно знала, что отдала сына в хорошие, добрые и заботливые руки. Люба с невероятной теплотой относилась к своей невестке и считала второй дочерью.

— Кто здесь стал самым лучшим папой на свете? — Прервал томный голос девушки переживания матери и брата.

— Стана! — Радостно закричал Стас и бросился обнимать сестру. — Станка! Тебе мама позвонила так рано, и ты сразу же решила приехать?

— Ну, конечно, мой глупенький братик! — Засмеялась девушка и дернула за нос брата, как делала всегда в детстве. — А кто с тобой сейчас должен быть, если не мы? Или, может быть, тебе не нравится наша с мамой компания? — Обнимая за плечи маму, нарочито серьезно и с вызовом спросила Стана.

— Конечно вы, мои любимые! — Прошептал Станислав и заключил в свои объятия тех, кто был с ним с самого его рождения.

Любовь была эффектной женщиной и умела пользоваться своей красотой. Самая востребованная ресторанный певица в городе с наиплотнейшим графиком. Невероятно сложно было договориться с ней о выступлении, за которые она брала достаточно большие деньги, тем самым смогла обеспечить твердую платформу и хорошее будущее для своих двойняшек. Она не скрывала того, что подняла их одна и с неподдельной гордостью заявляла об этом при каждом удобном случае. Да, что уж говорить, и по сей день она финансово помогала своим детям. Обеспечила их жильем, по своим же связям устроила на хорошие должности и не уставала поддерживать их не только словом, но и рублем. Но такой гладкой ее жизнь стала не сразу. Женщина часто вспоминала свои голодные вечера на Сахалине, когда только вышла замуж и родила детей. Так получилось, что Станислав и Стана появились у нее очень рано, в восемнадцать лет, а муж, к большому сожалению, не стал надежной опорой. Она в две смены работала в музыкальной школе, чтобы прокормить хотя бы детей, а о себе она не думала, лишь бы ее

«ангелочкам» было хорошо. Однажды, когда детям было по четыре года, в дверь к Любе постучала милиция. Ее муж в пьяной драке убил человека и скрылся. Его пришли искать в первую очередь к ней домой. В тот момент она не слышала слов участкового. Еще совсем молоденькая девушка с двойняшками на руках осталась одна без средств к существованию. Хотя он и не зарабатывал много, но она всегда успевала урвать кусок на самые важные расходы. Его осудили на 20 лет, так как вскрылись еще подробности о его криминальной жизни, и статей было несколько. На следующий день после суда, к ней в дом заявились его «друзья» и дали двенадцать часов, чтобы освободить квартиру. Любовь помнила, как обливаясь слезами и не зная, что делать и как дальше жить, собирала чемодан с детскими вещами, поднимала с кроваток еще сонных детей. Морозным вечером, обнимая одной рукой сонного сына, который неустанно тер глаза, а в другой держаспящую Стану, женщина понимала, что старая жизнь закончилась и теперь нужно начинать жить по-новому. На неделю ее приютила двоюродная тетя, живущая в очень стесненных условиях, но добрая душой. Тогда Любовь решила кардинально поменять свою жизнь. Она взяла детей и уехала в Екатеринбург. В никуда, не зная ни одного человека. Тетя одолжила ей немного денег на первое время. Люба сняла комнату в общежитии и принялась искать работу, пообещав своим детям, что она сделает все, чтобы они жили хорошо и ни в чем не нуждались. Однажды Станислав спросил у нее об отце. Ничего не оставалось, как соврать о том, что он погиб. Она выдумала красивую историю о его героической смерти во время спасения ребенка, провалившегося под лед. Так ей не хотелось, чтобы они знали, кем был на самом деле этот подонок. Но она всегда была ему благодарна за то, что он подарил ей этих «ангелочков».

Любови повезло. В очередном месте, куда она пришла устраиваться по объявлению, познакомилась с крупным предпринимателем в области общественного питания в городе, который сразу же взял ее на работу. Она пела сначала в самой маленькой забегаловке на окраине города, а спустя время, поняв, что люди хотят ее слушать, перевел в главный ресторан города. Между ними быстро пробежала искра. И это совершенно неудивительно, потому что она была молода, хороша собою и образована. Михаил Степанович был старше ее на 25 лет и стал ее лучшим другом, поддержкой и опорой. Всегда хорошо относился к двойняшкам и при этом все праздники проводил с ними. Дела быстро у Любы пошли в гору, не без его участия, конечно, но она старалась их отношения не афишировать, а уповать лишь только на свой талант. Она купила трехкомнатную квартиру в центре города, обставила ее по своему вкусу, создав домашний уют. Она радовалась, что вот-вот жизнь начнет налаживаться и скоро она заживет так, как должна была всегда жить. Дети пошли в гимназию и музыкальную школу одновременно. Стана пела и играла на фортепиано, а Станислав — на гитаре. Часто дома устраивали концерты для единственного зрителя, их спасителя, который помог им обрести настоящую жизнь. Когда двойняшкам было по шестнадцать лет, Михаила в жизни Любы не стало. Он умер от сердечного приступа. Казалось, что земля разверзлась под ногами, но каждый удар делал женщину еще сильнее и придавал ей уверенности в том, что она обязана вставать с колен и двигаться дальше, ради детей, ради того обещания, которое она дала, будучи практически нищей.

Любовь суетилась на кухне, потому что сегодня устраивала праздничный ужин в честь дня рождения своей любимой внучки. В гости были приглашены ее подруги по работе, соседка, ставшая ближородни, и, конечно же, ее дети. Она нарезала тонким слоем дорогую зернистую колбасу и аккуратно уложила на тарелку из нового сервиза. В этот день вполне можно было бы заказать ресторанный еду, тем более то место, где она работала, славилось изысканной и дорогой кухней, но в этот день она решила сделать все сама, как самая настоящая бабушка. Поставив тарелку на красиво сервированный стол, женщина окинула взглядом весь интерьер и задумалась, ни о чем ли она не забыла. Снова направившись на кухню, она остановилась перед зеркалом и взгляделась в глаза еще совсем молодой женщины, еще недавно разменявшей пятый

десяток. Любовь была слишком хороша для своего возраста. Каштановые волосы, аккуратно уложенные в воздушные волны, были по-домашнему прихвачены заколкой, манящие немного влажноватые губы украшены еле заметным блеском и длинные черные ресницы придавали ее лицу какую-то загадочность. С ней хотели знакомиться мужчины, она всегда была желанна среди них, но очень осторожна и осмотрительна. Никогда не кидалась в омут с головой. Любовь предпочитала видеть рядом с собой понимающего друга, нежели похотливого самца — альфонса.

Ее мысли оборвал внезапный звонок в дверь. С шумом вошли подруги с работы, готовые в любой момент прийти ей на помощь, а когда речь шла о семье, то и не нужно было приглашать дважды.

— Любаша, — заговорила полная женщина невысокого роста, снимая пальто и показывая дорогое украшение, красовавшееся на массивной груди, — мы пришли немного пораньше, чтобы помочь тебе.

— Давай быстренько бери пакет, дорогая, у меня так рука замерзла, не могу разжать. — Скривилась от боли приятная дамочка с огненно-рыжими волосами. — Какой же холод на улице. Просто невыносимо.

— У меня уже почти все готово. — С улыбкой ответила Люба и забрала пакет. — Зачем вы принесли алкоголь? Я же сказала, что все купила.

— Долго вы там будете разговоры разговаривать? — Послышался грубый немного хрипловатый голос из коридора. — У меня уже сил нет держать эту вазу!

— Ой, Тамарка, мы про тебя совсем забыли! — Громко захохотала толстушка и забрала у нее красиво упакованную корзинку с многочисленными подарками для девочки.

— Спасибо, Инна большое, что вспомнили обо мне. — В том же тоне ответила женщина и вошла в квартиру. — Любава, иди, дорогая моя подруга, я тебя поздравлю. — Позвала она хозяйку и радостно ее обняла. — Это же надо, самая молодая среди нас, а уже бабушка.

— Не стоит об этом говорить так громко. — Корректно и спокойно сказала рыжеволосая Лариса, поправляя макияж у зеркала.

— Почему же? — Удивилась Любовь. — Я считаю, это значительный повод, чтобы гордиться. Да, я бабушка удивительной внучки Аришки. — Игриво отпарировала женщина и подмигнула. — Ну, что мы все в коридоре толпимся? Заходите в гостиную.

Женщины с шумом вошли и не переставали друг друга поддевать и посмеиваться. Они никогда не обижались, потому что потеряли счет годам своей дружбы, а в ней не было места для обиды.

— Любаш! — Крикнула Инна. — Тебе помочь с чем-нибудь?

— Не нужно! — Послышался голос женщины из кухни. — Утка уже почти готова. Остальное все на столе. Остается только алкоголь открыть, но на это есть мужчины.

— Мужчины? — Как эхо повторила Лариса, приободрившись. — Я правильно услышала? Мужчины? — Проговорила она, ставя ударение на последний слог.

— Да, ты не ослышалась, моя дорогая, но тебе там ловить нечего. — Рассмеявшись, ответила Тамара. — Сядь в кресло и хватит греметь костями в проходе, а то из тебя сейчас Любка холодец сварит.

— Очень смешно! — Тихо сказала Лариса и уселась. — Я не худая, я стройная.

— Какая ж ты стройная? — Возмутилась Инна. — Вот я стройная. — Выпрямившись, как будто желая показать все достоинства своей фигуры, продекламировала женщина. Она была невысокого роста, и этот жест выглядел очень комично. — Всем стройным стройная!

— Ой, Инка, не смейся, тебя проще перепрыгнуть, чем обойти. — Засмеявшись, сказала Тамара, отодвигая подругу, чтобы пройти. — Дай дорогу королеве!

— Кто бы уж говорил. Тоже мне королева. Мне вообще иногда кажется, что ты мужчина в юбке, женщины чисто в принципе не могут быть такого роста, как ты. Ты как гора! Ты Эверест!
— Распылялась толстуха.

— Вот именно! И на меня может взобраться только истинный герой! — С ухмылкой сказала Тамара и вышла в коридор.

— Девочки! — закричала Любовь из кухни. — Хватит спорить, идите сюда!

Не переставая шуметь и перечислять свои достоинства, они мигом направились к хозяйке дома.

— Любаш, а где Светланка? — Крикнула Инна одновременно со звонком в дверь. — А вот и она!

С шумом в квартиру зашла светловолосая приятная женщина среднего возраста. Она была соседкой Любы на протяжении многих лет. Тем не менее несмотря на такую долгую дружескую связь, частенько называли друг друга «сестрами».

— Давайте, пока еще все не пришли, мы с вами выпьем за нашу дружбу? — Предложила Любовь.

С приглушенным хлопком открылась бутылка шампанского, и его содержимое заиграло пузырьками в хрустальных бокалах. Веселый женский смех и звон хрусталя пробежали по каждому уголку квартиры.

2

За окном наступала ночь. Влада подошла к обшарпанному шкафу и облокотилась на него. Жуткая головная боль одолевала ее весь день, и она никак не могла с ней справиться. Снова горсть таблеток отправилась в рот. Небольшой глоток воды заставил их пройти по пищеводу и все же найти и обезвредить преступника. «А что ты хотела?», спросила она сама у себя, «Ты работаешь сутками, не высыпаясь, не наедаешься, хотя последнее несомненный плюс, а то дай тебе волю, ты целыми днями, как хореk точить что-нибудь будешь. Хоть в чем-то есть польза от этой сумасшедшей работы». Влада тяжело опустилась на стул и обхватила голову руками. Красивая и статная женщина, давно разменявшая четвертый десяток, уже не надеялась обзавестись полноценной семьей. Ведь ее профессия никак не могла петь в унисон с понятиями матери и жены. Длинные густые волосы, которые она решила распустить к ночи, разлились волнами по столу. Нежные запястья немного виднелись среди каштановых прядок. Она сидела не двигаясь, только изредка тяжело вздыхала.

— Так, всё. Соберись. — Громогласно сказала Влада и резко встала. Она быстро собрала волосы в пучок и нажала кнопку чайника. Открыла дверцу шкафа, чтобы достать кружку, и крепко выругалась, так как тот, кто пил последний, не вымыл ее за собой. Потом вспомнила, что это была она сама, расстроилась, что не на кого выпустить пар, медленно вышла из кабинета и поплелась к туалету.

— Влада Витальевна, вы сегодня ответственная? — Игриво спросил молодой парень, идущий ей навстречу.

— Родькин, ты вот эту кружку видишь? — Так же игриво вопросом на вопрос ответила она.

— Конечно вижу, товарищ майор. Я ж не слепой.

— А вот если она тебе прилетит промеж глаз, станешь слепой! Какого черта идиотские вопросы мне задаешь? — Закричала она на него. — На дворе два часа ночи, а я просто так на работе сижу, потому что мне дома делать нечего. Но нет! Мне ж за вами придурками следить надо. У вас что ни день, то ЧП. Не менты, а стадо дебилов! Что стоишь? Работы нет? Я тебе сейчас найду! — Не сдерживая эмоций, заорала майор на подчиненного.

Парнишка быстрым шагом направился по коридору, буркнув себе под нос «мужика тебе надо, чтоб нервной такой не быть».

— Расходились тут. Работы у них нет. Ходят тут, шутки шутят. Стадо. — Не унималась Влада и со всей злостью мыла рукой кружку, пытаясь отмыть от засохшей заварки.

Настроение, итак, которое отсутствовало уже несколько дней, было еще больше испорчено. Она потянулась к банке с кофе и случайно задела стоящую на полке книгу, с грохотом упавшую на пол. Но Влада даже не обратила на это внимание, продолжив наливать себе кофе. Размешивая сахар, казалось, она была погружена в какие-то свои глубокие мысли. Ее взгляд привлекла фотография, выпавшая из книги. Женщина наклонилась, чтобы ее поднять и застыла на месте, рассматривая старое пожелтевшее фото из фотобокса, о котором она совершенно забыла. Двое счастливых и влюбленных смотрели на нее.

— Гаврилов, как же я тебя тогда любила. — Прошептала она и провела рукой по фотографии.

Влада вспомнила, как много лет назад пришла на практику в этот отдел и сразу же столкнулась взглядами с молодым оперуполномоченным. С того времени они не расставались, все делали вместе. Он помог ей после института попасть в этот отдел, чтобы быть всегда рядом, чтобы он мог опекать тогда еще совсем юную девушку. Вскоре она узнала, что он женат, что у него есть маленький ребенок. Это было словно гром среди ясного неба, но уже было поздно что-то менять. Влада не была готова от него отказываться, он успел стать для нее всем миром. Спустя пятнадцать лет они по-прежнему были вместе. Работали бок о бок. Он начальником отдела, а она начальником следствия. Бывали дни, когда не виделись совсем. Будучи увлеченными своей работой больше, чем друг другом, они не особо задумывались о том, что со временем стали проводить меньше времени вместе, от этого и отдалились. Эти отношения напоминали привычку, как своеобразное подобие семьи с особой моделью, не прописанной в книгах по психологии и мало напоминающей то, из чего, могло, бы выйти что-то стоящее.

— Скажи мне, перед кем я так провинилась, что мне Бог послал тебя, козла такого? — С горечью сказала женщина и вздрогнула от резко открывшейся двери.

— Ромашка, ты опять молодых специалистов обижаешь? — Засмеявшись сказал, входящий в кабинет рослый мужчина с благородной сединой на висках.

— Олег, я просила не называть меня так в отделе, — обиженно ответила Влада, нервно засовывая смятую фотографию под книжку на столе. — Можно просто Романенко и без фамильярностей.

— Ой, посмотрите на нее. Сама серьезность. — Передразнил Гаврилов, притянув ее за талию к себе.

— Лежик, уברי руки, мы же на работе. — Ласково прошептала Влада и обняла его. — Чего тебе дома не спиться?

— Вышел в магазин. За томатным соком. — Небрежно кинул он и уселся за ее стол. Олег взял в руки лист и стал бегло читать. — Вот решил заскочить, посмотреть, что тут у вас твориться. Ты читала эту жалобу?

— Да, опять браконьерство в лесу. Егерь приходил, жаловался. Расставил капканы по всей территории, но боится, что звери начнут в них же попадать. — Без интереса рассказывала Влада, делая небольшие глотки кофе. — Тебе налить?

— Нет. Спасибо. У меня давление высокое, сейчас выпью, потом таблетки глотать буду, а мне нельзя. Что делать собираешься по этой жалобе?

— Пока не знаю. Нужно думать. А зачем тебе томатный сок ночь-полночь понадобился?

— Ну ладно. — Выдохнув сказал Гаврилов и положил листок на стол. — Реши этот вопрос, чтоб потом он ко мне не пришел, жалуясь на то, что ты никак не помогла. А то придется тебя наказывать, а ты же знаешь, я этого не люблю. — Не обратив внимания на ее вопрос, ответил Олег и снова обнял ее.

— Ясно. Так, а сок тебе зачем? — Не унималась Влада.

— Ну, что ты пристала с этим соком? — Сорвался Гаврилов. — Захотел и вышел за соком. Я что не имею на это права?

— Так, не темни, Олег Анатольевич! У тебя изжога и ты никогда не пьешь томатный сок! — Грозно со знанием дела сказала Влада и всмотрелась ему в глаза.

— Ромашка, не начинай. Всегда была изжога, а сейчас захотелось. И вообще не понимаю, ты должна быть рада, что вот так по середине ночи, я вместо того, чтобы спать пришел проведать тебя, а ты тут мне допрос с пристрастием устроила. Всё. Я пошел. Настроение всё испортила. — Изрядно разбушевавшись ответил он и хлопнул дверью.

— Так я тебе и поверила. Томатный сок он захотел. Уверена, пришел проверить меня. Чем я тут занимаюсь. И вы ж гляньте на него, деловая колбаса, сразу за стол уселся, смотреть, что у меня тут есть. — Обиженно шепнула Влада и села на свое кресло. Она кинула взгляд на жалобу и подумала, что завтра поговорит с участковым. — Хотя зачем завтра? Сейчас вызову к себе. Пусть примет во внимание.

— Просenenкова, ко мне в кабинет. Срочно. — Твердо приказала Романенко, сняв трубку телефона внутренней связи.

Спустя несколько минут в кабинете появился невысокий мужчина средних лет. По его помятому лицу было видно, что между вызовами он решил вздремнуть.

— Спишь на рабочем месте, старший лейтенант? — Грозно спросила она, не поднимая взгляда на подчиненного, а сосредоточенно перечитывая жалобу.

— Никак нет, товарищ майор. — Твердо отчеканил мужчина и подавил подкатывающий зевок.

— Жалоба поступила на участвовавшие случаи браконьерства в восточном лесу. Отписываю тебе. Проведешь проверку.

— Так это не мой участок, Влада Витальевна. — Возразил Просenenков.

— Проведешь проверку по факту поступившей жалобы. — Повторила Влада тоном, не терпящим возражений, и протянула подчиненному лист. — У меня всё. Можете идти.

Еле сдерживаясь, чтобы не высказать всё, что он сейчас о ней думает, мужчина вылетел из кабинета, придержав дверь, чтобы ни коим образом не заставить начальницу повышать на него голос еще раз.

Романенко откинулась на спинку кресла и закатила глаза. «Уже полночи почти прошло, еще немного и утро. Эх, старею, уставать стала», подумала женщина и скинула с ног неудобные туфли. «Вот это наслаждение. Как гудят, мои бедные ножки», вслух без малейшего стеснения, сказала Влада и закинула ноги на стол. «Вот сейчас прям ощущаю себя детективом из американских фильмов. Где мой плащ и шляпа?» Размышляла женщина и улыбалась, не открывая глаза.

— Опергруппа на выезд. Стрельба в Марьино.

Романенко открыла глаза и резко вскочила. Сон как рукой сняло.

— Надо же и именно в мое дежурство. — С досадой произнесла она

— Стрельников на вызов. — Раздался голос по громкой связи. — Стрельников на вызов.

— Не поняла, а этот, где, что его не дозовутся? — Выходя из кабинета, произнесла удивленно Романенко.

— Стрельников на вызов. — Снова послышался голос дежурного.

— Что случилось, Андрей? — Спросила Влада.

— Стрельба в Марьино. Есть жертвы. А Стрельникова нет. Машина уже готова к выезду. Его все ждут.

— Поняла. — Кинула женщина и быстрым шагом направилась к кабинету следователей.

— Открой дверь! — Забарабанила она со всей силы.

Ключ медленно повернулся, она влетела в кабинет и чуть было не сбила с ног пьяного полицейского.

— Ах, ты скотина! Нажрался на дежурстве! — Закричала она и одним ударом повалила его на пол. — Сколько я тебя покрывать буду?! Ничего! Я вернусь, и мы еще поговорим. — Грозно сказала она и направилась к выходу.

— Андрей, я поеду сама на вызов. — Крикнула Романенко дежурному и вылетела из отдела.

3

Все за столом шутили и смеялись. Арина, наряженная в красивое шелковое платье с маленькими жемчужинками, аккуратно разбросанными по всему материалу, встала на стул и громко зачитала трогательное стихотворение о своей любви к бабушке.

Лёля и Стас не могли на нее налюбоваться и нарадоваться, что Бог был настолько к ним благосклонен, что подарил им самое больше счастье, которое только могло придумать человечество. Они нежно держались за руки, но в их поведении чувствовалась какая-то натянутость. Бывает смотришь на пару, вроде, казалось бы, у них все хорошо, но при этом они будто в одетых на них масках, играют отведенные им роли в том обществе, в котором они находятся, а стоит им оказаться дома, и они становятся совершенно другими. Вполне возможно какой-то кризис отношений, а может просто обычная бытовая ссора перед выходом создавала видимость неловкости или нежелания находится вместе в том или ином месте.

Стана быстро вскочила и подбежала к фортепиано. Только она начала играть, как Ариша уже стояла рядом и, весело подхватывая мелодию, пела вместе с тетей.

— Станэк, — обратилась она к брату, — возьми гитару. Давай нашу семейную песню споем.

— А где она, мама? — Поднимаясь из-за стола, спросил Станислав.

— В моей спальне сынок, за шкафом. Там сбоку. Посмотри. — Ответила Люба и схватила телефон, чтобы начать снимать это трио.

Она всегда гордилась детьми и внучкой. Ведь они были для нее смыслом жизни. Будучи уверенной, что создала крепкую и сплоченную семью, как залог успешного будущего, Люба позволила себе быть более расслабленной и перестать гнаться за хорошим заработком. Чаще была дома, меньше работала и иногда баловала себя маленькими радостями. Для нее самое важное было благополучие детей, и она этого никогда не скрывала, говорила об этом везде и всем, не думая о том, что ее открытость может сыграть с ней дурную шутку.

Женщина смотрела на своих любимых через камеру телефона и весело смеялась. Стоило только гитаре оказаться в руках у Станислава, как она моментально начинала звучать совершенно по-другому.

«Вот о чем многие мечтают. Дом — полная чаша. Счастливые дети и близкие, надежные друзья. У меня все это есть», с гордостью подумала Любовь и вытерла скатившуюся слезу.

— Жаль, что Лёля нам не подпевает. — Пробормотала Стана, вставая из-за фортепиано. — Я обожаю ее голос.

— Я сегодня не в форме, дорогая моя. Как-то нет желания, чтобы петь. — Спокойно ответила Елена и откинулась на спинку дивана.

— Стана, ты совсем закопалась в своей работе. Когда познакомишь нас со своим парнем. — Подшутила над девушкой Лариса.

— Ой, тетя Ларис, был бы этот парень. Откуда ж мне его взять? — Расстроено сказала она и сразу же загрустила.

— Я никогда не поверю, что у такой красавицы, как ты, нет толпы поклонников. — Ответила Светлана, улыбаясь

Свету считали членом семьи дома у Любви, потому что дети знали ее с детства и очень любили и уважали ее. Когда Люба много работала, то соседка всегда приходила и приглядывала за беспокойными подростками. Женщины считали друг друга сестрами и вечерами сидели за чашкой горячего кофе и обсуждали как прошел день.

— Какие толпы, тетя Свет, на меня вообще никто внимания не обращает. У меня каждый день, как день сурка. Выезжаем, пишем репортаж, редактируем, верстаем, выпускаем. Вечно в каком-то поиске. Бывает полночи сижу на работе, а потом уже пешком по лестнице в темноте спускаюсь в редакции, потому что лифты уже все отключили.

— Да, девочки, представляете, мне приходится ходить за продуктами, готовить ей, чтобы потом через несколько дней прийти и половину холодильника выкинуть, потому что все испортилось, а Стана ничего не ела. — Расстроено пожаловалась Люба. — Я бы так хотела, чтобы она кого-то встретила.

— Мама, мой принц в пути. — Успокоила дочь мать.

— Главное, чтоб он не потерялся по дороге. А то вон, у Инки, принц тоже в пути. То ли заблудился. То ли сдох. — Засмеялась Лариса, указывая на свою подружку.

— Мой не заблудится. Сейчас навигаторы есть. — Пошутила Стана и обняла Инну. — А к вам еще придет ваше счастье. Может быть, когда вы его совершенно не будете ждать. Вот выйдете сейчас от нас, а он вас у подъезда ждет.

— Таксист что ли? — Удивилась Инна.

— Ну я не знаю. Может быть и так.

— В твоём случае нужно, чтобы тяжеловес был, а то не поднимет тебя, надорвется. Нужно, чтоб позвоночник крепкий был. Такая масса не каждому под силу. — Как будто невзначай кинула Тамара.

— А в твоём случае монтажник должен быть, чтоб высоты не боялся. — Отпарировала Инна и удобно уселась в кресле, не скрывая удовольствия, что ей сейчас напророчили скорую встречу. Женщина сидела и ждала конца вечера, чтобы проверить, есть ли у Станы дар пророчества.

Застолье было в самом разгаре, когда в дверь раздался звонок и на пороге появился седовласый мужчина в твидовом пиджаке и красиво завязанном шарфе на шее. Все замолчали, потому что никто его не знал и никогда не слышал от Любы, чтобы она о нем говорила.

— Познакомьтесь. Это Валерий. Мой друг. — Смущенно и одновременно гордо заявила Любовь, держа в руках букет алых роз.

— Здравствуйте. — Грудным голосом сказал мужчина, тем самым произвел впечатление на одиноких женщин. — Мне очень приятно, что Любовь Бруновна была настолько ко мне благосклонна, что позволила прийти на семейный праздник.

— Бабуля, — с любопытством прошептала Арина, потянув женщину за руку, — он будет моим дедушкой?

Неловкость повисла в воздухе и только громкий смех Станислава разрядил обстановку и позволил всем смеяться.

— А ты, я так полагаю, виновница сегодняшнего торжества? — Ласково спросил Валера и наклонился к девочке. Она утвердительно покачала головой, держа в руках кончики своих длинных косичек. — Тогда это тебе. — Произнес он и протянул ей большую коробку.

— Спасибо большое. — Обрадовалась Аришка и сразу же стала рвать упаковочную бумагу, чтобы оценить подарок. — Это же Пони Искорка. — Закричала она. — Как вы догадались, что я так ее хотела?

— А может быть я добрый волшебник и исполняю ваши желания? — Лукаво произнес он и бросил взгляд в сторону гостей.

Натянутые улыбки были приклеены к лицам всех присутствующих, потому что его внешность не располагала к себе ни коим образом, несмотря на опрятный вид и манерность.

— А где вы познакомились, можно поинтересоваться? — Внезапно спросила Светлана. — Любочка, ты мне о своем новом кавалере не рассказывала.

— Это абсолютно поразительная история. По воле судьбы, мне пришлось отужинать в ресторане, где работает Любовь Бруновна. И как только я ее увидел, то стрела Амура пронзила мое сердце, и в одно мгновение, понял, что если она меня отвергнет, то моя жизнь станет абсолютно сухой и лишенной всякого смысла.

— Боже мой, из какого он века? Что за речь? — Прошептала Лариса Тамаре на ухо.

— Зато какой голос. Я б слушала его день и ночь. — Восторженно сказала Инна, сложив руки на груди, как знак умиления. — Он точно принц из сказки.

— Слюни подбери, сенбернар. — Рыкнула Тамара. — А то уже всех тут забрызгала. Он с Любой.

— Но Любовь Бруновна оказалась наимилейшим человеком и ответила взаимностью, за что я ей премного благодарен. — Договорил Валерий и поцеловал руку Любы.

— Bravo. — Встал Станислав из-за стола и захлопал. — Вы актер театра? Смоктуновский? Я вас не узнаю в гриме. — Серьезным тоном произнес парень, приближаясь к мужчине и вглядываясь в него.

На мгновение мужчина немного изменился в лице, но потом взял себя в руки и тем же спокойным голосом продолжил свою беседу.

— Я люблю поэзию и не откажусь от качественной прозы, коей очень мало на нынешних прилавках. Но к моему великому огорчению я не имею никакого отношения к искусству. Я являюсь владельцем небольшого завода в Праге. Здесь оказался в командировке и как уже сказал, был сражен красотой вашей матери. Я так полагаю, вы Станислав. — Протянул он руку в знак приветствия.

— Именно. И смею вам доложить, — в том же духе подхватил Стас, — мы не намерены матушку отпускать куда-либо ни с вами, ни с кем-либо.

— Станэк, сейчас не об этом идет речь. — Заливаясь краской, возразила Любовь, сконфузившись.

— У меня для вас есть тоже подарок. — Не обращая внимания на немного враждебный настрой Станислава, продолжил мужчина. — Любовь Бруновна поведала мне ваше увлечение музыкой. Я счел это прекрасным. Но решил с вами разделить свое хобби. Я коллекционирую оружие. — Он протянул ему коробку. — Полюбуйтесь, это Брун Латридж, карманный пистолет калибром 6 миллиметров. К сожалению, его можно использовать только по статичным целям, так как в движущуюся мишень будет попасть очень сложно.

Ошеломленный Стас стоял и держал в руках подарок, о котором даже никогда не задумывался. Всегда неожиданно принимать подобные презенты от людей, которых видишь впервые. Но в парне заиграло его мужское начало, и он с интересом стал разглядывать оружие, взяв его в руки и целясь в картину на стене.

— Может быть именно он положит начало вашему новому увлечению, а может даже однажды и спасет вашу жизнь. — Томно произнес Валерий и перевел взгляд на Стану. — Я вижу богиню, сошедшую с небес. Любовь моя, ты никогда не говорила, что у тебя такая красивая дочь. Но буду откровенен, в силу своего юного возраста она не сможет затмить тебя.

Девушка, будто замороженная, поднялась со своего места и направилась к маминому уха-жёру, чтобы лично поприветствовать его.

— Для тебя, моя милая, у меня тоже есть подарок. — Ласково сказал он и протянул ей овальное зеркало в красивой позолоченной оправе. — Говорят, что в него смотрелась сама Маргарита Наваррская и любовалась своей красотой.

Стана взглянула в зеркало и посмотрела на свое отражение. На секунду ей показалось, что она видит себя через тонкую вуаль или пелену. Но позже пригляделась и поняла, что отражение очень четкое.

— Надеюсь, теперь ты поймешь, что очень красивая и сразу же начнешь пользоваться своей красотой.

— Валера, мне даже неудобно. — Сказала неуверенно Любовь. — Я пригласила тебя на день рождения своей внучки, а ты подарил подарки, да еще такие дорогие, моим детям.

— Жизнь моя, я сделал то, что должен был. Я хочу быть частью, а не осколком, твоей жизни.

Внезапное появление нового кавалера хозяйки дома не осталось незамеченным. Женщины, покидая гостеприимный дом, были словно опьянены знакомством и не переставали его обсуждать. Двойняшки в глубине души радовались, что мама наконец тоже будет пристроена и они будут спокойны за ее безбедную старость. Только Лёлю обуревало какое-то смятение. Она вглядывалась в черты лица мужчины и не могла понять, где же она его до этого видела. Но успокоила себя тем, что так же работает в ресторане и вполне возможно он был их посетителем, привлёкшим ее внимание.

Люба закрыла дверь за гостями и осталась наедине со своим избранником. Он пристально смотрел ей в глаза и держал за руки.

— Настало время мне покинуть стены этого дома, которые так тепло меня приняли. — Прервал мужчину тишину.

— Ты не хочешь остаться у меня? — Робко спросила женщина.

— Не в этот раз, моя милая. Я хочу, чтобы у нас с тобой все было так, как должно быть. Я хочу попросить твоей руки у сына и венчаться в католической церкви, ведь мы оба принадлежим одной вере.

— Мне кажется, ты чересчур торопишь события. — Неловко сказала Люба.

— Нет, Любовь Бруновна, у тебя будет достаточно времени, чтобы обдумать мое предложение. Мне придётся уехать на время, чтобы решить дела в Праге и подготовить все к нашей совместной жизни, а после этого я вернусь, и мы назначим день нашего бракосочетания.

Он ушел, нежно поцеловав свою возлюбленную в лоб. Любовь закрыла за ним дверь и, будучи абсолютно влюбленной, застыла на месте. Она не верила своему счастью. Что достойна была его и верила в то, что сказки бывают и в реальности, а порой даже принцы принимают человеческий облик.

4

Влада наблюдала за капельками дождя, которые так безмятежно разбивались о лобовое стекло ее машины. Она сжимала рукой кожаный чехол на руле. Патрульный Уазик то и дело пытался оторваться от нее, но, будучи на эмоциональном подъеме, Романенко никак не могла позволить этому случиться. Равномерно прибавляя скорость, женщина откинулась на сиденье, и, казалось бы, о чем-то думала. В этот момент она была далека от того, что происходило вокруг. Она вспомнила свою последнюю встречу с дочкой. Холодность и отстраненность девочки каждый раз острым ножом разрезали душу человека, который решил полностью посвятить себя работе. «Однажды ты все поймешь, моя милая», сказала вслух Влада и прикусила губу. В глубине души она понимала, что это никогда не произойдет. Она намеренно лишила ребенка полноценной семьи. Но какой матерью она могла бы быть для нее? В то время, когда она еще и вынуждена скрывать от дочки, кто ее папа. Она ни в чем не нуждалась, но отсутствие родителей никогда не заменит финансовое благосостояние, престижное образование, ее увлечение хореографией, поездки за границу.

Уазик резко затормозил и Влада была вынуждена дернуть руль и, выскочив на встречную, обогнать его. Неожиданный выброс адреналина привел ее в чувства и возвратил туда, где она должна была бы находиться.

— Совсем с ума сошли?! — Закричала майор и кинула злобный взгляд на перепуганных офицеров в полицейской машине.

В зеркале заднего вида она заметила, что машина свернула на обочину. Все высыпали на улицу, изрядно почесывая затылки. Было ясно, что что-то произошло.

— Мать вашу! — Выругалась Романенко. — Именно сейчас!

Женщина с нескрываемой агрессией включила заднюю передачу и с ревом автомобиль рванул в обратном направлении.

— Что у вас? — С гневом поинтересовалась она через приоткрытое окно.

— Колесо лопнуло, товарищ майор. — Виновато ответил водитель, отводя взгляд.

— Да, чтоб у тебя на любовнице на твоей вот так вот лопнуло в самый важный момент, идиот! — Закричала она. — Павлин, давай ко мне в машину, бегом. Вдвоем поедем, пока эти тут будут колесо менять. — Приказала Романенко тоном, не терпящим отказа. — Запаска хоть есть?

Услышав положительный ответ, она закрыла окно и нажала на газ.

— Вот же ж с дебилами приходится работать! — Возмутилась Влада, губами доставая сигарету из пачки. Пошарив рукой в подлокотнике, она нашла зажигалку и попыталась подкурить. Но устройство не далось. Романенко раздраженно открыла окно и вышвырнула ее. — Достань из бардачка зажигалку. — Снова приказала Романенко, указав жестом, где искать.

Оперуполномоченный Греков, которому «повезло» ехать на вызов с ней, беспрекословно подчинился. Он достал зажигалку и уже включенную поднес к ее губам. Майор жадно втянула только что появившиеся струи дыма. Пара затягов и она могла уже более или менее спокойно разговаривать с пассажиром.

— По рации передали, что есть трупы. — Прервав тишину, сказал парень.

— Ожидаемо. — Не сводя глаз с дороги, бросила она.

Романенко вскользь посмотрела на накаченные ноги молодого опера и как тесны ему были джинсы.

— Почему опять не в форме, Павлин? — Серьезно спросила майор.

— Влада Витальевна, сколько можно вас просить не называть меня так. Почему нельзя просто Греков и без всяких сравнений с пернатыми? — Ответил он так, будто этот вопрос был риторическим.

— Ты не ответил на мой вопрос, Павлин! — Не слыша его слов, произнесла Романенко. — Повторяю. Товарищ старший лейтенант, почему в ненадлежащем виде?

— Потому что я оперуполномоченный.

— Это не причина.

— Мы работаем часто под прикрытием и нам нужно сливаться с гражданскими. — Дело-вито пояснил парень.

— Ах, ну да, конечно. Ты едешь на вызов в полицейской машине среди полицейских в форме и уверен, что тебя примут за обычного гражданского. — Ехидно поинтересовалась Влада. — Ты мистер гениальность! Удивил, салага, так удивил.

— Гаврилов разрешает операм не носить форму. — Обиженно в сердцах кинул он майору.

— Гаврилов? — Повторила удивленно женщина. — Прости, я что-то запамятовала, а кто такой Гаврилов? Может он твой младший брат? А может он твой подчиненный, что ты его при мне так просто «Гаврилов» называешь?

— Я имел в виду Олег Анатольевич.

— То-то же. Олег Анатольевич, а не Гаврилов. Ты бы его еще Гавр назвал или Гаврюша. Вообще было бы замечательно. А то ишь ты Гаврилов им разрешил. — Возмущенно продолжала Романенко, все сильнее нажимая на педаль газа. — То же мне министр внутренних дел.

Стрелка спидометра показывала 180. Влада закурила еще одну сигарету и, смяв пачку, выкинула в окно.

— Когда я училась в школе, нам говорили, что капля никотина убивает лошадь. Я уже себе столько накапала, что мне даже страшно представить с каким животным меня можно было бы сравнить, если я до сих пор жива. — Пытаясь немного разрядить атмосферу, пошутила майор, и увидела, как ехидно улыбнулся молодой опер. — Чего? Уже в твоей голове нашлись аналогии? Можешь их оставить при себе. Мне неинтересно.

— Я и не собирался говорить. — Спокойно пояснил Греков, скрестив руки у себя на груди.

— Слушай, а я и не думала, что ты такой самодовольный. Правильно я тебе кличку дала «Павлин». Старше станешь, будешь только так свой хвост распускать. А если женишься, то будешь первым пернатым с рогами. — Сказала Влада и залилась смехом. — Ой, что-то я сегодня разошлась со своими шутками.

— Ну да, прям Петросян и Дубовицкая в одном лице. Тупые шутки старика и дебилный смех шизофренички. — Явно обиженно пояснил Паша.

— Э, я не поняла, ты что в чан с бессмертием упал, что мне такое говоришь?! — Возмутилась Влада и только хотела схватить его за ухо, как строгая учительница нерадивого ученика, как он воскликнул.

— Прокуратура!

Романенко перевела взгляд. В 200 метрах на пустыре одиноко стоял обветшалый деревянный домик и несколько черных внедорожников. Через несколько секунд, она поспешно выбежала из машины. Напротив дома лежал труп, в машине за рулем так же с пулей в голове находился мертвец. Через открытые двери дома было видно, что там пол так же усеян телами.

— Что это за хрень? — Ошарашенно спросила сама у себя майор, приблизившись к первому убитому. — Филиппов?

Один из самых коррумпированных судей города теперь лежал у ее ног с простреленной грудной клеткой. Взгляд серых глаз потерявшись остановился на небе.

— Два ранения. Одно сквозное. Пуля осталась в теле. Есть уже за что зацепиться. — Присев на корточки, шепотом произнесла Влада.

— Ну, кто бы сомневался! — Раздался за ее спиной сиплый голос. — Эркюль Романенко!

— Тулиев. — Усмехнулась женщина. — Уж лучше Мисс Марпл. Я же не мужчина.

— Конечно, дорогая! И Мисс ты будешь до старости, как и Марпл. — Небрежно кинул рослый мужчина с благородной сединой в черных, как смоль, волосах.

— Что ты тут делаешь? — Спросила майор, направившись за ним.

— Тот же вопрос я хотел задать тебе. — Ответил он, как будто не замечая ее.

— Я начальник следствия и это абсолютно нормально, что я здесь, а вот что здесь делает старший помощник прокурора? В 5.37 утра. — С особой важностью подчеркнула она, демонстративно показывая свои наручные часы.

— Не собираюсь отчитываться перед каким-то ментом. — С презрением сказал он и бросил уничтожающий взгляд на женщину. — Итак, все очевидно, Филиппов в этом доме на краю света, так сказать, играл в карты на деньги, судя по интерьеру. — Начал Тулиев, перешагивая через тело, смиренно лежащее в пороге. — Думаю, здесь с ним и за его темные делишки рассчитывались.

— Меня удивляет, что прокуратура знала о его подпольной жизни и ничего не делала. Не дорабатываете вы, господин Тулиев.

— Продолжу. Кто-то ворвался в дом. Повсюду гильзы. И открыл огонь. Филиппов попытался выбежать, но пуля его догнала. Все предельно очевидно. Криминальные разборки. Дело закрыто.

— Bravo! — Театрально зааплодировала Романенко. — Премия за закрытие еще не открытого дела вручается господину Тулиеву. Что же вы стоите? Хлопайте! — Закричала майор стоящим возле места преступления сотрудникам прокуратуры и только что подъехавшим полицейским, чья форма оставляла желать лучшего. Изумленные «зрители» захлопали, а Тулиев выпрямился и задрал голову с гордостью.

— Дайте мне, пожалуйста свой автограф! — С сарказмом сказала Влада и протянула ему свой блокнот. — Все ясно. Дело ваше, берите его. А мы поехали. У нас скоро смена закончится. — Как будто невзначай бросила женщина и умышленно зевнула.

Романенко села в машину, подала знак подчиненным и Павлину, что нужно уезжать и с ревом выехала на дорогу.

— Я тебя совсем не понимаю. — Возмутился Греков. — Такое дело и ты так просто его отдала Тулиеву?

— Слушай, — спокойно сказала она, наклонив к нему голову, — посмотри, пожалуйста, какого цвета мои волосы?

— Каштановые. — Удивленно ответил парень. — Какое это имеет значение?

— Правильно, каштановые. А Тулиев дальтоник. Он решил, что я тупая блондинка и поверю в то, что он сказал. — Усмехнувшись пояснила Влада и намеренно стала притормаживать. — Достань пачку сигарет. За твоим сиденьем лежит в кармашке. — Паша удивился, когда вспомнил, что почти полную пачку сигарет она выбросила в окно, когда они ехали на место преступления, а сейчас она снова закуривает. — Я пытаюсь бросить. Ну, как тут бросишь, с такой работой? — Как будто прочитав мысли Грекова, сказала она.

Влада по-мужски сильно затянулась и рукой, в которой была сигарета, указала патрульной машине, что они могут ее обгонять. Когда машина скрылась из виду, а прокуратура уже не могла ее видеть, Романенко остановилась, наполовину въехав в грязь, так чтобы ее автомобиль был виден.

— Даю, руку на отсечение, Тулиев в этом замешан. — Уверенно произнесла она и достала пулю из кармана.

— Откуда у тебя она?

— Вытащила из решетки припаркованного джипа. Я так понимаю, это был охранник чей-то. Решил немного вздремнуть, пока хозяин развлекается. Жаль мужика, даже не понял, что умер.

— С чего ты решила, что он спал?

— Очень просто. У него руки в замок были на животе сложены. А тут пуля прилетела прямо в лоб. Стрелял снайпер. С того холма. — Влада указала рукой в сторону возвышения. — Картина преступления была приблизительно такая. Они все сидели за игорными столами, уверенные, что охрана стоит на страже. Но ты заметил, что снаружи не было охранников, кроме того, которого убили? Так вот, скорее всего он был подчиненным Филиппова. И убийство было запланированным. Телохранителей остальных подкупили или убедили, называй, как хочешь, что им не нужно там находиться во время игры. А вот охранника судьи предупреждать не стали, побоялись, что он может слить их. В дом беспрепятственно с заднего входа проникает наемник и открывает огонь на поражение. Таким образом заказчики заматали следы так, будто это криминальная разборка, а не заказное убийство судьи.

— Почему именно судьи? — Внимательно слушая ее, спросил Греков.

— Смотри, вот пуля из решетки автомобиля, а вот гильза, которую я подняла с пола в доме, пока Тулиев выстраивал картину преступления.

— Это гильза от патрона 7,62 x 25мм, которая используется только в ТТ.— Со знанием дела сказал опер.

— Все верно, — улыбаясь ответила майор, — вот эта, — взяв у него из рук гильзу, — ты прав, ТТ 7, 62 x 25 мм. И было бы странно, если б ты не догадался. Ты умничка. А вот эта, — указывая пальцем на пулю, лежащую в его ладони, — от патрона 7, 62 x 39 мм из АК или охотничьих карабинов. Это говорит о том, что был еще и снайпер, который, кстати говоря, убрал и исполнителя, и жертву.

— Как ты это поняла? — Удивленно спросил парень.

— Вот, кто настоящий павлин, так это Тулиев, будь он неладен. — Засмеялась зло Романенко и снова закурила. — Пока этот недоделок выпендривался, я осмотрела одну из жертв. От ТТ канал от пули имеет минимальные повреждения. Ты понимаешь, о чем я говорю? Неэкспансивные пули пистолета. А вот у судьи отверстие сквозное, значит с большого расстояния стреляли. И 39ый взяли специально, чтоб от ТТ не отличить было. Скорее всего охотник какой-то. Потому что попадания очень прицельные и точные.

— С этим все ясно, так почему именно судья, ты так и не ответила? — Ошарашенно воскликнул Паша.

— Да все просто, салага. Ты видел, где он лежал? — Парень утвердительно покачал головой. — Вот именно. Он хотел убежать. А в этот момент его снял снайпер. И потом исполнителя, потому что, скорее всего, он видел заказчика.

— Точно, как же я сразу не догадался? — Ударил себя в лоб опер. — Ты же сразу сказала, что два входных отверстия, одно из которых сквозное. А труп лежал на спине. Значит стреляли спереди. И в проходе лежал так же.

— Бинго! Не прошло и суток! — Ударила обеими руками по рулю Романенко.

— Но, постой, если это такой хороший снайпер, то почему пуля была в решетке машины? Неужели он промахнулся?

— Нет же! Я же исходя из этого и сказала, что это может быть непрофессионал. Эта была первая пуля. Может он никогда не убивал людей. Поэтому рука и дрогнула. Охранник проснулся. Снайпер сразу перепугался и следующий выстрел пришелся в лоб жертве. Это и был сигнал, чтобы исполнитель вошел в дом. Но судья услышал первый выстрел, поэтому успел, хотя это как сказать, выползти на улицу.

— Почему выползти?

— Колени на брюках были в земле. Он, я думаю, выполз, встал, оборачиваясь, увидел исполнителя, попытался бежать, в этот момент сработал снайпер. Вот и все, собственно говоря.

— Ничего не понимаю, если ты изначально все знала, почему дала возможность Тулиеву подумать, что он смог тебя обмануть?

— У нас с ним старые счеты. — Резко ответила Влада и вышла из машины. — На этот раз, ты попался. Я в этом точно уверена. — Пообещав себе, сказала женщина и направилась к месту, где якобы находился снайпер.

Ноги от утренней росы были мокрыми у обоих. Но Влада, не замечая, дискомфорта, как танк шла к возвышенности, сама не понимая, что она там хочет найти. Глупо было бы полагать, что снайпер до сих пор сидит там. Но она точно знала, что там будет что-то, что ее заинтересует. Греков шел за ней по пятам и понимал, что сейчас приобретает бесценный опыт. Он слышал, что Романенко знала свою работу от и до и жила ею, но ее отталкивающее дерзкое, почти вульгарное поведение создавало образ человека, который сделал карьеру только благодаря тому, что она женщина. Но сейчас, когда она детально разложила ему все преступление, он был в бесконечном шоке. Ведь все то недолгое время, что они находились там, он наблюдал за ней и никак не мог сказать, что каждый ее взгляд фиксирует какие-то улики, что она

делает выводы, восстанавливает картину произошедшего. «Какие счета у нее могли быть с Тулиевым?», спросил он сам себя.

— Он здесь был не меньше часа. — Сухо сказала Влада, присев на корточки. — Видишь, сколько здесь окурков? Почти пачку выкурил.

Майор выпрямилась и повернулась в сторону дома. В этот момент грузили тела. А старший помощник прокурора довольно наблюдал за этим. Она не могла видеть его лица, но точно знала, что он уверен, что смог обвести ее вокруг пальца.

— Стой, Павлин, где стоишь! — Резко приказала она. Греков испуганно замер на месте. — След. Куда он ведет? Правильно в лес. Что-то мне подсказывает, что все-таки это был охотник.

— Зачем охотнику убивать людей?

— Разные ситуации в жизни бывают, салага. — Небрежно кинула она ему через плечо. — Поехали. Я увидела все, что мне надо было.

Они ехали в машине, каждый погруженный в свои глубокие мысли. Влада снова вспомнила, как одинока и жалка ее жизнь. Как сейчас она снова вернется в отдел, потому что у нее кипа бумаг на столе лежит, которую нужно разгрести. А что потом? Зачем торопиться домой, если тебя все равно никто там не ждет? Она снова достала губами сигарету и подкурила. В этот раз майор вспомнила о вежливости и протянула пачку своему попутчику. Он отрицательно покачал головой.

— Правильно делаешь, что не куришь. — Сказала Влада, выдохнув дым. — Я столько времени пытаюсь бросить. И точно знаю, однажды этот день настанет.

— Это произойдет тогда, когда ты поймешь, что это для тебя действительно важно. — Как будто на автомате монотонно произнес Греков.

— Павлин! — Вскрикнула майор. Парень вздрогнул. — Я что-то не поняла, когда это мы с тобой на «ты» перешли?!

— Э, это... — Замялся опер, кривясь.

— То-то же. Не «ты», а «вы»! Нечего тут фамильярничать. Соблюдай субординацию, салага.

Подъезжая к отделу, Романенко снова заговорила с ним серьезным тоном.

— О том, что я тебе сказала ни слова. Ухо держи остро. И беги к судмедэкспертам. Может что-нибудь выяснишь. Я по своим каналам начну пробивать. Мы должны выйти на снайпера.

— Я все понял. — Быстро ответил Паша. — Влада Витальевна, — произнес парень, изрядно засмутившись, — спасибо вам большое за доверие.

Влада женственно засмеялась, закатив глаза и запрокинув голову, показывая ему ровные контуры своей гладкой шеи.

— Доверие — это когда ключи от квартиры дают, а это работа, салага. Учись у старших, потом так же будешь молодежь учить.

Романенко аккуратно припарковала машину и вышла, нажав на кнопку сигнализации. Она кинула многозначительный взгляд на парня и быстрым шагом направилась к отделу.

— И откуда это вы вдвоем чешете, Романенко? — Забасил начальник МОБа Дьяков.

— Ой, Михалыч, — откинула Влада волосы назад, — дай почувствовать себя женщиной что ли хоть немного. А то с этой работой я скоро писать начну стоя.

— А что Анатолевич плохо справляется со своими обязанностями? — Усмехнулся мужчина. — Так я его подменю с радостью.

Влада подошла к нему вплотную. И оглядела его с ног до головы. Перед ней стоял мужчина среднего роста, почти такой же, как и она, с большими густыми рыжими, как у таракана

усами. Когда он говорил, в уголках губ всегда сбивалась слюна, как пена, и потом засыхала, оставляя за собой белый след. Короткие толстые пальчики взяли за козырек фуражку, чтобы поправить ее. Она была ему мала на два размера, поэтому сидела настолько нелепо, что на него только шаржи рисовать оставалось. Большой живот, как натянутый кожей барабан, говорил о том, что вот-вот ребенок должен появиться на свет. Ой, как же? Это ж мужчина. Он если и беременный, то только количеством выпитого пива. Весь его вид был явно комичен, но при этом он ощущал себя брутальным мачо и направо и налево предлагал ублажить женщин.

— Знаешь, Михалыч, глядя на тебя, я понимаю, почему женщины становятся лесбиянками. И, поверь мне, не потому что ты козел. — Кинула спокойно ему Романенко и вошла в отдел, оставив своего коллегу в недоумении.

Она снова поднялась в свой кабинет, открыла настежь окно и запустила сегодняшний день, который яркими лучами осеннего солнца наполнил помещение. Влада облокотилась на подоконник и посмотрела в окно. Женщина вела двоих детей в садик. Девочка шла очень спокойно, а мальчик постоянно плакал, и она его пыталась успокоить, что вечером купит ему его любимое пирожное, когда будет идти с работы.

«Вот оно настоящее счастье», подумала майор и тяжело вздохнула.

5

Любовь сидела за большим столом на кухне и пила кофе. Она вспоминала, как по вечерам собирались здесь всей семьей и разговаривали. Долго и с большим доверием делились своими мыслями, страхами и идеями. Именно в тот момент, казалось, что так будет всегда. Но птенцы выпорхнули из родительского гнезда и начали строить свою жизнь без мамы. Нельзя было говорить, что там не было места для нее, но тем не менее, женщина всегда ощущает, когда дети могут справиться без нее. Вроде бы она и есть и это хорошо, но, если бы ее не было с ними рядом практически всегда, не факт, что они чувствовали бы эту брешь в своей повседневной жизни. Бывали дни, когда ни один, ни другая попросту не звонили ей. «О, они не забыли про меня, наверняка, слишком заняты. Бедная моя девочка, работает днями и ночами, не покладая рук. Хотя не понимаю, зачем ей это? Ведь недостатка в деньгах у нее совершенно нет. Да и зачем она решила переехать в свою квартиру, могла бы жить со мной. Но я понимаю, ты хочешь быть самостоятельной и это правильно, я всегда вас обоих этому учила», думала про себя Люба, допивая остывший кофе. «Мой самый любимый мужчина на земле. Мой Станэк. Для меня ты навсегда останешься маленьким мальчиком в коротких шортиках, с постоянно ободранными коленками. Сейчас ты отец семейства. По-настоящему ли счастлив ты, мой сынок? Кто мне сможет ответить на этот вопрос? Так жаль, что никто из вас не связал свою жизнь с музыкой. Неужели быть журналистом или программистом лучше, чем играть? Ведь в музыке ты совершенно свободен. Ты волен делать так, как захочешь, ты словно белая птица в лазурном небе, парящая высоко-высоко, не боясь сломать крылья».

Ее глубокие мысли прервал тихий стук в дверь. Она медленно подошла и отворила. На пороге стоял Станислав.

— Сынок, что случилось? — Встревоженно спросила женщина.

— Ничего, мама, я просто соскучился по тебе и решил зайти проведать. — Соврал парень.

Любовь понимала, что появление сына в такой час не может быть случайностью, он хотел поговорить с ней. Слишком хорошо она знала его, чтобы верить его словам, а не глазам.

Они сидели молча за столом, на котором быстро появились сладости и горячий шоколад, как любил Стас. Люба всматривалась в его миловидные черты лица и словно творец любовалась своим созданием. Парень крутил в руках салфетку и был погружен в свои тревожные мысли.

— Давно мы не сидели вот так вместе, по-семейному. — Прервала тишину женщина.

— Мама, — тихо прошептал он, — как ты думаешь, можно ли разлюбить человека?

— Конечно, нет. Если вы с Лёлочкой поругались, то это всего лишь мелочи. Такое часто случается в семейной жизни. От этого абсолютно никто не застрахован.

— Ты тоже ругалась с папой? — С отсутствующим интересом спросил Стас.

— Станэк, — вздохнула мать, — это было так давно, словно в прошлой жизни. Я уже и не помню. — Соврала она, потому что помнила каждый день, наполненный болью и страданием.

— Ты считаешь, что это нормально?

— Я думаю, да. Вы просто слишком много времени проводите вместе, может быть наскучили друг другу? Может вам нужно как-то разнообразить свою жизнь? — Ласково сказала Люба и провела рукой по его волосам.

— Как же я сразу до этого не додумался? — Обрадованно закричал парень и вскочил со своего места.

Страх и волнение сразу отхлынули от материнского сердца. Она была бесконечно рада, что смогла как-то помочь своему любимому мальчику. Ведь он страдал и пришел к ней, а это немаловажно. Он по-прежнему доверял ей и мог открыться.

— Я даже скажу тебе больше. Недалеко от города есть село Михайловка. Там стоят несколько домов вокруг небольшого озера. Там можно провести пару дней. Вдали от шума цивилизации. Порыбачить. Да, просто побыть наедине.

— Мамочка, это то, что нужно! — Обнимая мать, воскликнул Станислав. — Я знал, что только ты мне можешь помочь.

— Станэк, для этого и нужна мать, чтобы помогать своим детям. — Понизив голос, сказала она и встала со своего места. — У меня где-то был номер хозяина этих домиков. Сейчас поищу.

Любовь отправилась в гостиную за обещанным номером, а парень тем временем взял в руки гитару и затянул грустную любовную балладу о красивой девушке, оплакивающей потерю своего возлюбленного. Люба стояла, облокотившись на стол и, закрыв глаза, чувствовала ноты. В какой-то момент она не сдержалась и стала подпевать сыну. Следом посыпалась череда из романсов, которые частенько исполняла она, когда дети были еще совсем маленькими. Тогда она пела им а капелла, а сейчас, спустя время, ей аккомпанировал ее сын и она не могла не гордиться этим фактом.

— Спасибо, мамочка, за то, что ты у меня есть. — Нежно произнес парень, поцеловав Любовь в лоб, и вышел из квартиры.

За окном наступила ночь, и женщина даже не заметила, как частенько позевывая, стала передвигаться по квартире, то и дело шатаясь из стороны в сторону. Она аккуратно распустила волосы, расчесала их грубой массажкой и заплела в толстую косу. Сняла весь макияж и тонким слоем нанесла крем, надела свою любимую ночную сорочку и, откинув одеяло на большой кровати, уже собиралась лечь, как в дверь осторожно постучали.

«В такое время, кто может прийти?», спросила она сама себя, «Надеюсь, это никто из детей», встревоженно подумала Люба и побежала в коридор. Она посмотрела в глазок, но виден был всего лишь силуэт, так как опять на этаже перегорела лампочка.

— Кто там?

— Я. — Послышалось в ответ.

— О, Боже, Станэк, что случилось? — Закричала Любовь, не помня себя от волнения.

Но стоило ей только повернуть последний замок, как дверь с силой отворилась и на пороге показался мужчина, чье лицо она всегда хотела забыть.

— Антон. — Прошептала она и попятилась назад.

— Я так понимаю, что у нас с сыном похожи голоса? — Иронизируя, ответил он и закрыл за собой дверь.

— Как ты меня нашел? — Не оправившись от ужаса, шептала женщина.

— А ты думала, что вот так сбежишь, бросишь меня гнить в тюрьме, забудешь меня, а кара тебя не настигнет? — Зло, сдерживая себя, чтобы не сорваться на крик, сквозь зубы прошипел Антон. — По закону ты все еще моя жена.

Он сделал шаг в ее сторону, чтобы изобразить нежность по отношению к ней, но она схватила сломанную ножку от табурета, которую утром хотела выкинуть, и направила на него.

— Не смей меня трогать, чудовище! — Закричала она. — Я вызову полицию! — Кинула она и бросилась в спальню за телефоном, но сразу же была сбита с ног.

Антон нагнулся к лежащей перед ним женщине, схватил ее за косу и, намотав ее на руку, стал медленно поднимать.

— Так значит вот так ты встречаешь своего любимого мужа? — Захрипел он и наотмашь ударил ее по лицу.

Она пыталась было закричать, но тут же закусил губу, понимая, что этим делу не поможет. Только немые слезы потекли по белоснежному лицу.

— А ты, я смотрю, здесь неплохо устроилась. Небось и хахолька себе завела, при живом-то муже, курва. — Накручивая себя, продолжил мужчина.

— Дети думают, что ты умер, спасая ребенка, провалившегося по лед. Они ничего о тебе не знали, кроме того, что ты был героем. — Давя в себе слезы, прошептала она. — Я прошу тебя, оставь все, как есть. Не нужно, чтобы они все знали. Я умоляю тебя.

— Боишься, что после этого они перестанут тебе верить? — Заулыбался Антон, приближая ее лицо к своему и жадно вдыхая ее запах.

Любовь тут же почувствовала дыхание смеси гнилых зубов и дешевых сигарет. В душе он, по всей видимости, был тоже давно и вещи пахли сыростью и затхлостью. Она поняла, что он только недавно освободился и ему некуда деваться. Именно на это она и сделала ставку.

— Я дам тебе деньги, если ты пообещаешь исчезнуть. — Твердо сказала она.

— Деньги? — Задумался он. — Вообще-то я рассчитывал на то, что буду жить здесь с тобой. Но твой вариант меня тоже устраивает.

— Отпусти меня, и мы сможем поговорить, как нормальные люди. — Предложила она, держась за его руку.

— Нормальные люди? Так вот знай, нормальные люди, своих мужей в тюрьме на 20 лет не бросают, как это сделала ты. — Гаркнул он и толкнул Любовь с такой силой, что она не удержалась на ногах и с грохотом упала на комод, опрокинув плазменный телевизор.

— Я дам тебе 20 тысяч. — Вставая, произнесла она.

— Мы с тобой в «Поле чудес»? Что-то ты не особо на Якубовича смахиваешь? Ну, хорошо, поиграем. Тогда я отвечу так. Нет, я все равно выбираю приз.

— Антон, я дам тебе сорок тысяч. Больше у меня просто нет. И ты исчезнешь из нашей жизни. — Взмолилась Любовь, жалея о том, что в этот момент была одна. Валера однозначно смог бы поставить его на место и навсегда выдворить из их жизни, но его не было рядом и ей приходилось нести этот тяжкий крест одной. Как всегда, быть одной и решать свои проблемы самостоятельно.

— Каждый месяц. — Не менее решительно произнес мужчина, усаживаясь на кресло и закинув ногу на ногу.

— Что каждый месяц? — Испуганно спросила Люба.

— Значит так, моя ты хорошая курочка. Помнишь, я раньше всегда тебя так называл. Мне нравилось слышать, как ты кудахтала, когда я тебя топтал. — Прошептал он, наклонившись к ней и пытаясь засунуть руку ей под ночную сорочку. Она резко ударила его по руке и отпрыгнула в сторону. — Да, успокойся, не надо ты мне сейчас, корова старая. Раз в месяц я буду приходить сюда, и ты мне будешь отдавать по 50 косарей.

— Но я тебе сказала 40! — Воскликнула женщина.

— Если хочешь оставаться все той же правдивой мамочкой для своих детишек, то будешь давать по 50 и начнешь ты делать это с сегодняшнего дня. — Хриплым голосом нагло ответил он и протянул руку.

— Но у меня сейчас нет таких денег. — Взволнованно воскликнула она. — Мне нужно пойти в банк. Давай ты придешь завтра, и я тебе отдам все.

— Ага, кинуть меня решила, польская курва! — Закричал он, вскочив и схватив ее за волосы. — Чтобы ты завтра меня легавым сдала? А они меня за вымогательство опять на нары. Хрен угадала. Бабки на бочку и здесь же разойдемся до следующего месяца.

— У меня нет денег! — Плакала Люба, пытаясь вырваться из его цепких лап. — Возьми мои драгоценности.

— Хренас два. Куда я их сливать буду? Чтоб опять меня замели, потому что утром, ты побежишь катать заяву на меня, что обокрал. Гони капусту, сейчас же, иначе порешу тебя прям здесь, мне не привыкать. Терять все равно нечего. Я на свободе никому не нужен. — Рычал Антон, болтая женщиной, словно тряпичной куклой, по всей спальне.

— Возьми смартфон. Я дам тебе все коды и пароли. Ты его быстро заложить сможешь в ломбарде. — Плакала женщина, понимая, что абсолютно бессильна перед ним.

— Я, по-твоему, вообще осел? Мне зачем эта брынчалка? Сколько я за нее поимею, три-четыре рубля?

— Ты и вправду осел! — В сердцах крикнула она. — Это последняя модель. Я его за 60 тысяч покупала.

— Слышь, а ты, я смотрю, кучеряво живешь, если за такое фуфло столько бабок отдаешь. — Пробурчал мужчина и взял в руки телефон. — Точно уверена, что я это загнать смогу по теме?

— Да, сможешь. — Трясаясь, как осиновый лист, прошептала она. — Сейчас я коробку от него принесу и все документы.

— Любка, дай ты мне хоть пожрать, как нечужому человеку. Ну, по старой памяти. — Вертя в руках телефон и почесывая затылок от удивления о стоимости такой маленькой вещицы, попросил он.

Любовь, не желая снова с ним связываться и устраивать скандалы, впопыхах собрала ему узелок с едой и выпроводила. Сердце бешено стучало. Незванный гость из прошлого вернулся и, по всей видимости, больше не желал оставаться в тени. Слезы отчаяния потекли по румяным от волнения щекам. «Он придет ровно через месяц, в это время Валера уже будет здесь и решит, что нужно предпринять», подумала Люба. Она была в нем уверена больше, чем в себе и никак не могла объяснить причину. В тот момент она еще не знала, что ее волшебник навсегда исчез из ее жизни.

6

Влада стояла под душем и слушала музыку струящейся воды. Ей хотелось смыть с себя накопившуюся усталость и изнеможение. Под руку попал освежающий гель для душа. Она, не жалея, выдавила почти половину флакона на мочалку и стала с остервенением тереть и без того чистую кожу. Вся боль, которая сидела у нее внутри, вырывалась наружу. «Я не могу больше так жить. Я не хочу так больше жить», повторяла она вновь и вновь. Она на мгновение остановилась и вспомнила свой ночной выезд. Даже сейчас мысли о работе моментально выдавили ее душевные стенания о неустроенной жизни. Перед глазами снова предстал тот дом. Романенко металась в своих воспоминаниях, пытаясь найти там, что-то что она могла упустить. «Может все эти люди там были собраны не случайно?» Майор стала вспоминать лица жертв, но они не были криминальными авторитетами или какими-то крупными предпринимателями. Мысленно она находилась там и бродила среди этих тел. «За каким столом сидел Филиппов?»

Вся обстановка мягко сказать не располагала, чтоб точно определить локализацию объекта, но раз ему удалось выползти из дома, значит стол находился где-то с краю, иначе побег был бы совершенно невозможен. «Итак, предположим, что судья сидел здесь. Но нет стоп! Что это? Лоскут одежды на гвозде. Теперь абсолютно ясно, его стол был слева. Убитая женщина». В этот момент Влада сразу же вспомнила, как на мгновение Тулиев остановился возле этого стола и с горечью бросил взгляд на убитую. Она лежала на полу как будто спала. Длинные блондинистые волосы рассыпались по полу, пухлые губы с красной помадой скривились в улыбке, потекшая тушь выдала скатившуюся слезу. Она не планировала так рано умирать. И сюда пришла по приглашению, как сопровождающая. «Бинго! Убийство на почве ревности! Тулиев любил ее, а она предпочла судью. Или еще лучше играла на два фронта, а он об этом узнал и решил убрать обоих». Романенко расплылась в улыбке. Она чувствовала, как горячая вода обжигает раны от жесткой мочалки. «Пришло твое время, Ромочка. Я найду наемника. Во что б то ни стало. И ты сядешь».

Влада накинула на себя мягкий халат и приоткрыла дверь ванной комнаты, потому что становилось очень душно. Она запрокинула голову и скрутила полотенце, зафиксировав мокрые непослушные волосы. Входная дверь медленно открылась и на пороге показался Гаврилов с тяжелой сумкой продуктов из сетевого магазина.

— Лежик, это так мило, что ты покупаешь мне продукты. Ведь у меня на это совсем нет времени. — Неестественным голосом зашебетала женщина, изображая из себя совсем юную нимфетку.

— Если не я, Ромашка, ты вообще с голоду помрешь. У тебя в холодильнике мышь повесилась. — Не обращая внимания, на ее кривляние, спокойно ответил мужчина, выкладывая продукты на стол.

— У меня на это нет времени. — Уже обычным тоном сказала Романенко и плюхнулась на диван, который стоял на кухне. Даже не вдумываясь в то, что он делал, Влада принялась приводить в порядок свои руки, ловко орудуя пилочкой для ногтей.

— Странно. У начальника полиции есть время на поход в магазин, а у начальника следствия нет времени. Может я тебя сильно загрузил? — Ехидно поинтересовался Олег.

— Не, все нормально. Не вникай. Меня все устраивает. — Не отвлекаясь от своего занятия, небрежно бросила ему женщина.

— Влада, что это такое? — Изумленно спросил Гаврилов, держа в руках сверток зеленого цвета, который он только что достал из холодильника.

— Сыр с плесенью. — Спокойно ответила Влада. — Если хочешь, я разрешу тебе попробовать, но только маленький кусочек. А то он очень дорогой. — Слукавила она и подавила в себе смешок.

— Сколько можно тебе говорить, что из обычного голландского сыра не получается Жерси Блу? Это обычная плесень от того, что он долго лежал в холодильнике.

— Ой, не выпендривайся. Жерси Блу. Нажрался и блюй. В чем проблема? Это именно такой сыр. — Раздраженно ответила Романенко и положила пилочку на стол. Она сняла с головы полотенце и руками стала просушивать длинные, немного волнистые от воды, волосы.

— Где вы так долго находились с Грековым? Весь отдел об этом говорит. — Меняя тему, поинтересовался Гаврилов.

— Надо было у отдела и спросить. Там лучше знают, наверняка. — Невзначай произнесла женщина и выпрямилась, рассматривая, какие именно продукты принес ее любимый. — Дай мне апельсин. — Попросила она, указав на него пальцем.

— Волшебные слова тебя не учили говорить? — Шутя спросил Олег, взяв в руки желаемый цитрус.

— Я так понимаю, ты о слове «быстренько»?

Гаврилов собрался отдать ей фрукт, понимая, что «пожалуйста» он не дождетя.

— Нет, так не надо. Почисть.

— Ромашка! — Рассерженно сказал Олег. — Может его еще и съесть за тебя?

— Не надо, я с этим сама справлюсь.

Он чистил апельсин, а она пристально за ним наблюдала. Влада видела, как он постарел за все те долгие годы, что они были вместе. Она уже даже и не представляла свою жизнь без него. Несколько раз в неделю он приходил к ней. Когда его жена уезжала к своей маме в пригород или по работе, он оставался у нее с ночевкой. В последнее время эти случаи участились. Любила ли его Романенко? Несомненно, да. Она ловила каждый его взгляд, обращенный в ее сторону, каждый его жест, каждое слово, но нарочито не показывала своих чувств, потому что понимала, она на вторых ролях. Вчера, сегодня, завтра, всегда. Олег ей обещал, что разведется с женой, как только сын станет старше. Ему уже было 18. Он закончил школу. «Сейчас я его устрою в университет в Москве и поговорю с женой. Мы будем с тобой вместе», были его последние слова. А она все продолжала ждать, когда это долгожданное «поговорю с женой» произойдет.

— Горячей еды, я так понимаю, тоже нет? — Прервал ее мысли мужчина.

— Свари спагетти с сыром. Я пока пойду переоденусь. — Приказным тоном сказала Влада и встала с дивана.

— Ну, нет, дорогая, это сделаешь ты сама, а я пока займусь куда более интересным занятием. — Ответил Олег, прижимая ее к стене, он страстно поцеловал ее в губы. Жадно вдыхая запах ее тела и как будто куда-то торопясь.

Он делал так много лишних движений. Целовал ее шею, а потом резко спускался к груди. Она не могла настроиться на ту волну, которая по закону жанра как бы предполагалась.

— Пойдем в спальню, здесь неудобно. — Тяжело дыша, попросил Гаврилов.

Они медленно направились к кровати. Олег продолжил свои хаотичные несобранные движения, то и дело крутя Владу так, будто она была сосиской на сковородке. Внезапно, мужчина остановился и упал рядом с ней.

— Не получается, Ромашка, а нужно, чтобы получилось. — Глядя в потолок, тихо произнес он.

Романенко легла на бок и нежно коснулась его. Она не переставала целовать Гаврилова так, будто она делала это в последний раз. В свое поведение она вложила всю ту нерастратченную любовь, которую хранила в себе на протяжении такого долгого времени.

— Лежик, я так люблю тебя, — тихо произнесла она, всматриваясь в его глаза.

— Отлично. У меня уже все нормально, ложись давай, сейчас я покажу тебе космос. — Небрежно кинул он и повалил ее на спину.

Полет в космос закончился, так и не стартовав. «Интересно, до сколько считают, когда на Байкануре отправляют ракету? До десяти вроде бы. Здесь ракета вылетела на счет 6. А сколько было пафоса. Прямо гагаринское „поехали“, а по факту хрущевское „приплыли“. Гаврилов довольный расплылся на кровати. Лицо было мокрым от пота, ведь он так долго трудился. Уже изрядно выдающийся живот возвышался над всем телом, когда он лежал на спине. Руки и ноги почему-то казались непропорционально короткими. А все его тело напоминало игрушку пупсика из советских магазинов.

— Тебе понравилось? — Чрезвычайно глупый и неуместный вопрос, который женщина решила оставить без ответа.

Она снова была в ванной. Воспоминания тяжелой волной накрыли ее мысли. Влада погрузилась в то время, когда безудержный страстный секс нескончаемым потоком мог продолжаться всю ночь, а утром помятые, но довольные они отправлялись на работу. Гаврилов всегда следил за собой. Правильно питался, посещал тренажерный зал, поэтому говорить о лишних килограммах не приходилось. Конечно, его нельзя было назвать Аполлоном, но на горбуна Квазимодо он тоже не был похож. Среднестатистический мужчина, который с первого взгляда покорила ее сердце. Эти выразительные голубые глаза с длинными черными ресницами.

Она помнила, как вчера, их первую встречу. Как он нежно на нее посмотрел и улыбнулся. В этот момент она поняла, что встретила мужчину всей своей жизни. Жаль, конечно, что он оказался уже официальной принадлежностью другой женщины. А с этим трудно поспорить, когда у нее документ на руках имеется. Но что поделать? Жизнь она такая. Пришлось смириться, развесить уши и верить в то, что однажды он будет с ней, как и обещал. Спустя годы их отношения превратились в обыденное «приплыли» и больше ничего, но любовь предательски не хотела уходить из ее сердца. Влада видела все его недостатки, но не могла не любить даже их. Тем более у нее росла такая красивая дочка от него — Полина. Уже 9 лет она умудрялась скрывать факт ее наличия от Гаврилова. Не хотела делать так, чтобы он был вынужден жить на две семьи, не хотела настаивать и давить на него обязательствами. Все сложилось как нельзя удачно. 10 лет назад ее отправили очно учиться в столицу в Академию на два года, спустя месяц учебы, она поняла, что с ее организмом происходит что-то не то. Через 7 месяцев там же в столице на свет появилась ее крошка. Мама сразу же приехала и помогала с Полечкой, пока Влада училась. Через год она вернулась уже с ребенком на руках и только хотела все рассказать Гаврилову, как у него умер отец. Он очень сильно переживал. Радостную новость пришлось отложить и вот с тех пор Полина росла со своей бабушкой, вдали от матери и в неведении отца.

Из ванной Романенко вышла поникшая и раздавленная. Из спальни доносился храп Гаврилова. На цыпочках она вышла на балкон и, достав из тазика пачку сигарет, тайком закурила. Очередной раз себе обещая, что это последняя сигарета. Она всматривалась в окна домов, пытаясь угадать, сколько пар сейчас ужинают, сколько занимаются сексом, а сколько ругаются. Дым от сигареты тяжелым облаком обволок ее мысли. Она зашла в спальню и тяжело упала на кровать. Гаврилов повернулся к ней спиной и лег на бок, обняв подушку. Влада подавила в себе чувство горечи и погрузилась в глубокий сон.

Резкий телефонный звонок, разорвавший ночную тишину, разбудил обоих. Влада, не отрывая глаза, нащупала телефон и подняла трубку. На часах ярким зелеными черточками горели цифра 3.18.

— Кого черт несет в такое время звонить? — Хриплым голосом сказал Гаврилов, натягивая на себя одеяло.

— Романенко. — Без энтузиазма ответила Влада.

— Я нашел его. — Послышалось на другом конце телефона.

Женщина сразу же проснулась от этих слов, не ожидая от себя, сон сняло, как рукой.

— Ты на колесах? — Услышав утвердительный ответ, она небрежно кинула. — Я через 10 минут буду готова.

— Тогда я уже еду к вам, товарищ майор.

Романенко быстро вскочила и побежала в ванную. Она тщетно пыталась разлепить глаза, умываясь холодной водой, и щедро выдавливая зубную пасту на щетку. Она не высушила вчера волосы и легла спать, поэтому теперь они торчали в разные стороны. Влада собрала их в тугий конский хвост и решила, что придется одевать кепку, без нее никак. Забежала в спальню, перед этим включив на кухне чайник, достала из шкафа первые попавшиеся джинсы и, уже натягивая свитер, увидела, как Гаврилов сидит на краю кровати к ней спиной. Он только что натянул трусы и надевал носки.

— Кто звонит тебе в 3 утра? — Не оборачиваясь, спросил он.

— Павлин. По работе. Зацепку нашел. — Невзначай бросила майор и помчалась на кухню.

Она открывала один шкаф за другим в поисках кофе.

— Лежик, ты кофе не покупал? Мне срочно нужно взбодриться. — Крикнула она ему.

— Нет, забыл, наверное.

— Ладно, по дороге купим.

— Купим? Ты с ним куда-то едешь? — Удивленно спросил Гаврилов.

— Я же тебе сказала по работе.

— Влада, я работаю с тобой. — Закричал он. — Не может быть, чтобы ты расследовала важное дело, а я был не в курсе.

— Может, Лежик, может. — Ответила Влада, зашнуровывая белые кроссовки.

— Ромашка! — Сквозь зубы произнес он, хватая ее за руку. — Не говори мне, что ты суешь нос туда, куда не нужно.

— Гаврилов,пусти! Мне больно. — Вырвалась Влада. — Запомни раз и навсегда, я всегда делаю то, что считаю нужным, и не родился еще тот человек, по указке которого я буду жить.

— Беги к своему Павлину. Уже весь отдел о вас говорит. — Обиженно произнес он, немного толкнув ее.

— Ты машину свою, как обычно в соседнем дворе оставил? Не хочу, чтобы подчиненный уличил меня в связи с женатым начальником, как какую-то карьеристку.

— Ему неважно с кем ты спишь, поверь. У него такой возраст, когда хочется все, что движется. — Крикнул вслед Олег, но эти слова словно камни ударились о закрывающиеся двери лифта и тяжело упали.

Гаврилов понимал, что не был достоин этой женщины и сломал ей жизнь своими обещаниями. Но не мог просто взять ее и отпустить, слишком она была для него близким человеком, скорее всего даже ближе, чем жена, но там был ребенок, а здесь только рабочие узы и страсть. Он не имел права бросать жену, как и не имел права обнадеживать любовницу. Его эгоизм с возрастом кричал все сильнее, но приглушить его он никак не мог или не хотел, хотя это уже было неважно.

Влада вышла из подъезда, не придавая особого значения неудачному разговору с Олегом. Все ее мысли были сейчас о наемнике и каким образом у Павлина получилось отыскать его. Во двор въехала новая иномарка и на мгновение включившимся дальним светом обозначила себя. Романенко сразу поняла знак и подошла к машине. Она резким движением открыла дверь и села на переднее сидение.

— Заедем за кофе, я не успела выпить. Быстро собиралась.

— Уже. Вот твой американо. — Спокойно сказал Греков и начал выезжать со двора.

Этот жест очень сильно удивил Владу, но она сделала вид, что не придала этому особое значение.

— Я в начале тебя, простите, вас, не узнал. — Продолжил Паша, окинув ее взглядом. — Думал, это девушка стоит.

— А подъехал, оказалась бабушка? — Сказала, как отрезала.

— Ну, что вы. Вам до бабушки еще очень далеко.

— Эх, какие твои годы, сынок. — Нарочито искажая свой голос, произнесла Романенко.

— Влада Витальевна, перестаньте себя так вести. Между нами, разница максимум 7-8 лет. — Раздраженно воскликнул Павлин. — Это ничто.

— Для коллег ничто, ты прав. — Подтвердила Влада и сделал большой глоток кофе. — В МакДаке брал?

— Да, что не вкусно? — Встревожился парень.

— Наоборот. Иногда еду, очень хочется кофе, заеду куплю, где-нибудь на заправке или в бистро, так там такая гадость. Вечно полный стакан выкидываю потом. А в МакДональдсе все совсем по-другому. И кофе вкусное и еда.

— Вы любите такую пищу? — Удивился Греков.

— Да, всегда любила. Это моя слабость. Где бы ни была, всегда захожу и покупаю себе целый пакет еды. — Засмеялась Влада и снова отпила кофе.

— По вашей фигуре не скажешь, что вы любительница неправильного питания. — Серьезно сказал опер и окинул взглядом ее длинные стройные ноги.

Небольшой конфуз создался и разговор зашел в тупик. Романенко не знала как реагировать на его заигрывания, а он не знал, как ему вообще себя вести с ней.

— Как ты его нашел? — Снова заговорила Влада после продолжительной паузы.

— Это не составило особого труда. Помните, вы просили Просененкова жалобу отработать?

— По браконьерству? Помню.

— Так вот, когда его допрашивали, я как будто невзначай у него спросил, каким оружием пользуются охотники в его краях. Он и ответил, что на кабанов с Вепрем ходят 7.62, но с более мощным патроном. 7,62x51 мм. Я вспомнил, что в нашем случае патрон был другой, гораздо меньше, но как вы сказали, это было специально. И тут ни с того ни с сего егерь говорит, что расставил капаны, туда его сосед угодил. Пришлось Скорую вызывать, но он ехать с ними отказался. Ему перевязку сделали, да так и бросили.

— А когда он угодил в ловушку?

— Вчера на рассвете. На велосипеде ехал, зацепился за корягу, упал, а когда начал вставать, ногу защемило.

— Это он, однозначно. Я видела следы велосипеда. — Воскликнула Влада. — Адрес есть?

— Едем туда сейчас же. У него билеты до Новосибирска на руках. Завтра днем улетает.

— Решил свалить по-тихому. Не тут-то ему было.

До места назначения они ехали в полной тишине. Каждый думал о своем. В глубине души Романенко не хотела, чтобы Тулиев оказался виновным, несмотря на его скотский характер и циничное отношение, он был человеком, а за заказное убийство ему меньше 13 лет не дадут. Вот и сядет он. А дальше что? С такого поста свалиться ради женщины. Какая же все-таки болезненная любовь бывает. Не посмотрел ни на что. И его убил, и ее и еще кучу ни в чем не повинных людей, а все из-за предательства. Всегда есть ему место, если неоправданно рискуешь и открываешь свою душу человеку, который такого доверия не заслуживает априори. Но если есть чувства, как можно думать головой и контролировать то, что говоришь или делаешь? Ты хочешь отдавать и отдавать, не ожидая ничего взамен. Но однажды наше внутреннее эго начинает говорить громче, чем мы бы этого хотели. Оголяются все поступки твоего идеала и внезапно понимаешь, что человек слаб и никакие низменности ради секундного счастья ему не чужды. Мимолетное увлечение или желание самоутвердиться в жизни за счет чужого авторитета никогда ни к чему хорошему не приводят.

Романенко помнила Тулиева еще в школе. Высокий черноволосый спортсмен. Мечта всех девочек. И они были бесконечно рады, если он как-то отмечал хотя бы одну из них. Он заходил в класс, как будто своей коронованной особой разрезал то скудное пространство, в котором оказался, и на всех смотрел свысока. Да, он был достаточно умен и остр на язык. Но это не только не отталкивало, но наоборот привлекало к нему еще сильнее. Романенко никогда не была в него влюблена. Они сидели с ним за одной партой и постоянно ругались. На протяжении всего урока могли обмениваться колкостями, до того момента, пока учителю не надоедал этот извечный спор, и она ни выгоняла их обоих. Влада била его сумкой, а он уваливался и надменно, словно вызов, бросал ей обидные фразы.

Однажды зашел в класс и небрежно кинул однокласснику:

— Гони деньги на парту. Я ее отделал. — И, как трофей, положил перед собой ее трусики.

— Ромыч, это не доказательство. — Заехидничал Семенов. — Мало ли чьи это могут быть трусы.

— Миха, да это сто пудово ее трусы. — Вскрикнул сосед по парте Еремкин. — Только Андреева в 11 классе может носить такие.

Все взорвались смехом. Андреева была самой скромной в классе. Ее растила прабабушка, потому что мама родила ее еще школьницей, а когда Кате было 2 года, она попала под машину и скончалась на месте. Так девочка и осталась жить со своей старенькой прабабушкой, за которой часто приходилось ухаживать. Андреева никогда не выходила гулять на улицу, не приходила на Огоньки и тем более на школьные дискотеки. Она была очень замкнутой и не имела подруг.

— Я тебе отвечаю, было все. — Уверял Тулиев. — Я ей на шее специально засос оставил.

— Заткнись, жалкая свинья. — Крикнула Романенко и со всей силы огрела его сумкой прямо по голове.

— Отвали, Владик. Или ты следующей хочешь быть? — Спросил он, пытаясь ее обнять.

— Да ни за что в жизни. Я лучше умру девственницей, чем позволю такому козлу, как ты, до меня дотронуться.

В этот день Андреева в школе не появилась. Тулиев был в бешенстве, потому что честно выигранные в споре деньги ему никто не отдал, ведь не было прямых доказательств. А на следующий день классная пришла к ним в класс и объявила, что Кати больше с ними нет. Она сбросилась с крыши соседнего дома. Романенко как сейчас помнила, что стояла возле гроба и держала в руках венки от класса. Андреева лежала, как фарфоровая кукла в свадебном платье, а на шее красовался красный еле видный засос. Влада бросила уничтожающий взгляд на потерянного Рому. Через неделю, девочка из параллельного класса сказала, что видела, как Катя стояла возле кабинета, не решаясь туда войти, а потом резко развернулась и убежала.

— Она все слышала, Тулиев! — Кричала в слезах Романенко. — Все, что ты говорил. Все те грязные вещи. Ты настоящая скотина.

Рома сидел на скамейке за школой и, обхватив голову руками, пытался сдерживать слезы.

— Подними голову. — Кричала Романенко.

Она схватила его за волосы и наотмашь ударила по лицу. Потом последовал еще один удар и еще один. Она не могла остановиться. Прибежали мальчишки из класса и оттащили Владу.

— Я отомщу за нее, ты слышишь, я пока не знаю, как. Но, клянусь, я сделаю это, чего бы мне этого ни стоило.

— Убьешь меня? — Ухмыльнулся самодовольно он, вытирая кровь с губы.

— Не будет тебе такого счастья. Ты будешь жить до старости и мучиться.

Все эти эмоции спустя почти 20 лет снова вернулись. И чувства жалости к нему уже не было. Он был достоин любых мучений.

— Можно я закурю в машине? Ты не против? — Вежливо спросила Романенко, украдкой кидая взгляд на серьезного Павлина.

— Откуда у вас сигареты? — Удивился он. — Вы же даже без сумочки вышли из дома.

— Места надо знать. — Улыбнулась майор и достала из кармана сигарету. — Так можно или нет?

Он кивнул, она нажала на зажигалку и салон заполнил едкий сигаретный дым. До дома наемника оставалось совсем чуть-чуть. В деревенской глуши на окраине стоял прохуdivшийся домик, где только в одном окне теплился еле заметный свет.

— Выключи фары. — Приказала строго женщина. — Лишь бы не сбежал.

— С такой ногой далеко не убежит. — Ответил Греков.

— Он местный. Знает все закоулки. Спрячется, так мы его среди бела дня не найдем, не то, что ночью. Так что ты помалкивай и делай, что я говорю.

— Так точно. — Связвил опер. — Кто из нас будет хороший, а кто плохой полицейский?

— Павлин, ты совсем дурак? — Скривилась Влада. — Неужели ты думаешь, что мы в этой проклятой Америке? Это Россия, детка, здесь полицейский плохой и очень плохой. Хватит нести чушь.

Майор засмеялась себе под нос и повторила «хороший и плохой полицейский».

— Как скажет! Вот это поколение Пепси, как с ними работать?! — Не обращая внимания на Пашу, сказала Влада и вышла из машины. — Не хлопай дверью только.

Он, оскорбившись этим замечанием, бросил уничтожающий взгляд на майора, но снова он остался не замеченным. Романенко стояла возле машины и всматривалась в темноту, пытаясь понять, как лучше проникнуть в дом. Тихий писк со стороны ее напарника заставил немного отвлечься. Греков стоял перед машиной и показывал рукой какие-то нелепые знаки. Два пальца возле глаз, потом направление ладонью к дому, сложенный кулак и снова два пальца возле глаз.

Романенко медленно подошла к нему и очень аккуратно задала вопрос:

— Павлин, ты совсем идиот? Просто, если да, то я пойму.

— Это язык жестов. — Пояснил он с гордостью. — Я его изучал.

— А язык людей ты изучал? Ты что в первый раз на таком выезде? Сколько лет ты в полиции?

— Пять. Конечно, я был на операциях. Что за глупый вопрос?

— Я так понимаю, ты был на тех операциях, где хирургическим образом мозг человека удаляют, а туда мозг макаки вставляют и потом смотрят, приживется или нет? У тебя по ходу прижился. — Романенко провела рукой по лицу. — Ты вооружался?

— Нет. Я про это совсем забыл. — Ударив себя по лбу, произнес парень.

— Замечательно. Пришли допрашивать наемника без оружия. Ладно, разберемся. Иди за мной.

Осторожно, контролируя каждый свой шаг, Влада направилась к дому. Окно на летней кухне было открыто. Она ловко вскочила и проникла внутрь, открыв дверь напарнику. Прямо у двери стояло ружье с тяжелым деревянным прикладом.

— Это незаконное проникновение в частную собственность. — Прошептал Греков.

Влада остановилась, обернулась и посмотрела на него красноречивее, чем могла бы сказать.

— Понял. Молчу. — Быстро шепнул парень, закрывая руками голову, боясь, что она его ударит.

Они оказались в небольшой комнате, где к ним спиной сидел мужчина средних лет. Его нога перебинтованная лежала на табуретке, а сам он в очках был занят чтением книги. Он повернул голову и сразу же дернулся за ружьем, которое стояло возле него.

— Доброе утро! — Резко сказала Романенко и со всего размаху прикладом ударила его в переносицу. Мужчина сразу же потерял сознание.

— Павлин, бегом осмотри дом, есть ли здесь еще кто-нибудь и запри входную дверь, чтобы нам никто не смог помешать. А я его свяжу сейчас.

Быстрыми движениями, ловко орудуя порванной на лоскутья тряпкой, она не по-женски умело вязала морские узлы, которые намертво обездвижили его руки. Кровь ручьем лилась из сломанного носа. Она облокотила его голову на кресло, чтобы наемник не захлебнулся.

— В доме больше никого. — Отрапортовал Греков.

— Отлично. Посмотри на него. Тоже американских фильмов насмотрелся, как ты. Сидит книжку читает, вчера на рассвете троих положил, а сегодня чуть ли не литературный критик. Он бы еще классическую музыку включил.

— Ага, и вчера небось, пока каждого из них снимал, молитву читал, как помните в «Спасти рядового Райана»?

— Нет, не помню. — Резко оборвала его майор. — У меня нет времени, чтобы спать, а ты хочешь, чтобы я фильмы еще какие-то смотрела.

Они вдвоем сели напротив мужчины, ожидая момента, когда он придет в себя. Романенко вглядывалась в миловидные черты лица наемника и не могла понять, почему он выбрал именно такую жизнь, как на него вышел Тулиев? И по скучному интерьеру было понятно, что он таким никогда не занимался. Должно было произойти что-то очень серьезное, чтобы он на такое пошел. «Догадки строить бесполезно. Нужно ждать», подумала майор и откинулась на спинку стула.

Они оба не сводили взгляда от мужчины. Влада сидела совершенно спокойная, потому что в голове полностью выстроила линию допроса. Паша, наоборот, очень сильно переживал, то и дело нервно вставал, проходил по пустому дому и снова садился на стул.

— Поищи чемодан или рюкзак, может сумку какую-нибудь. — Безмятежно попросила Романенко, поднося к губам сигарету. — Раз он завтра уезжает, значит должна быть какая-нибудь поклажа. Заодно узнаем, кто он, чем живет и дышит.

— Я только что об этом подумал. — Слукавил парень.

Майор неспеша делала затяжки и медленно выдыхала сигаретный дым. Всматриваясь в черты лица мужчины в дымке, как будто только она могла помочь увидеть в нем то, что неподвластно было обычному глазу.

— Павлин, он на крючке висит за дверью. — Невзначай бросила она, туша окурков в кружке.

Опер подбежал к двери и снял старый потертый кожаный рюкзак. Он был очень легким и становилось ясно, что в Новосибирск наемник собирался ненадолго.

— Откуда вы узнали, что он там? — Удивился Греков, расстегивая молнию и доставая документы.

— Сразу же, как вошла в дом. Тебе нужно быть внимательнее. — Тихо произнесла она, наблюдая за тем, что он делал. — Не бери в голову, с опытом все приходит.

Романенко взяла в руки его паспорт. Желтые затертые страницы, которые изрядно пропахли затхлостью и плесенью того места, где он жил. И этот дом был не его. Он здесь просто пересиживал.

— Откуда ты узнал этот адрес? — Нахмурившись, спросила майор.

— Так егерь же сказал, что это сосед. И дал мне эти координаты.

— Прописка в паспорте стоит г. Неренгри ул. Советская дом 15 кв. 62.

— Гастролер? — Шепотом поинтересовался Паша.

— Похоже на то. Но не могу понять, как он на него вышел? — Самой себе задала вопрос Влада и резко встала со стула.

Она подошла к мужчине и наклонилась к нему. Она всматривалась в его зрачки, которые бегали под опущенными веками.

— И долго мы будем притворяться? — Прошептала майор и нажала на сломанную переносицу.

Мужчина взвизгнул и открыл глаза, намокшие от выступивших слез. Влада обошла кресло, на котором сидел наемник.

— Владислав Ильич Петрашев, 15 февраля 1976 года рождения, — продекларировала она громко и четко, — готовы ли вы пойти на сделку со следствием?

Мужчина с криком попытался схватить палку, которая на время стала ему опорой, но и в этот раз майор его опередила. Она громко засмеялась и, находясь у него за спиной, прижала палку к его горлу. Он пытался сопротивляться, но Романенко уперлась коленом в спинку

кресла и создавала ему еще дополнительный дискомфорт. Петрашев стал краснеть, слюни мелкими брызгами полетели на пол.

— Отлично, мой голубчик, сейчас я перестану тебя душить, а ты мне все сам расскажешь. Хорошо?

Наемник закатил глаза в знак согласия.

— Я нашел деньги. — Констатировал факт Греков. — Сумма немаленькая.

— Прошу вас, не забирайте их, — взмолился мужчина, — я только из-за жены согласился на это дело. Она тяжело больна. Ей нужна операция, а если не сделать, то она умрет. — Расплакался он. — Прошу вас.

— У какой заботливый, вы посмотрите на него. — С недоверием произнесла следователь. — Перестань ломать комедию. Ты не женат. Штампа в паспорте нет, на правой руке нет места от обручального кольца, да еще и на носке дырка. У тебя нет жены, даже женщины на одну ночь и то у тебя нет, не нужно нам рассказывать сказку про белого бычка.

— Я клянусь, что говорю правду. — Начал он снова оправдываться. — Мы не женаты официально. Она для меня вся жизнь, я ее очень люблю. Как слегла, я все один делаю, поэтому и внешний вид у меня такой. Я расскажу вам все. Уверен, раз вы меня нашли, я больше не жилец. Умоляю, отправьте ей эти деньги.

— Послушай, ты нас с Почтой России перепутал. Не в очереди стоишь. Давай выкладывай, кто заказчик.

Глаза Петрашева нервно забегали. На висках выступили капли пота. «Снова собирается врать», подумала про себя Романенко.

— Ну что ж, у нас диалог не получается, придётся по-другому. — Вздохнула женщина и пододвинула к нему стул. Взглядом показала оперу, чтоб он закрыл ему рот.

— Итак. — Медленно произнесла она. — Я задаю тебе вопрос, ты на него отвечаешь кратко, без любых отхождений от темы. И я поспособствую, чтобы твой срок стал меньше. Поверь, это в моих силах.

— Нет никаких доказательств. — Попытался дернуться мужчина, но Греков сильно надавил на его плечи.

— А в этом ты очень сильно ошибаешься, дорогой наш друг. Очень много доказательств и все они прозрачные, как на ладони. Тем более, что Киркин уже сознался. Это он дал твой адрес.

— Я не знаю никакого Киркина. — Завопил Петрашев.

— Ах, ну да, он же тебе свою фамилию не сказал. Скорее всего только погоняло. Помнишь Зеленого, кто всех в доме должен был перебить?

— Не может быть. — Ошарашенно прошептал наемник. — Я попал ему в сонную артерию. Он должен был скончаться на месте.

— Все верно, что он и благополучно сделал, а мы получили чистосердечное признание. — Улыбнувшись, сказала Влада. — А теперь перейдем к имени заказчика.

— Я не знаю ничьих имен. — Нервно затараторил Петрашев. — Я не знаю этих людей.

— Придётся вспоминать. Иначе никак. Взять тебя, это, как кофе утром попить, но хочется же свежих круассанов. Павлин, ты с чем круассаны любишь?

— На завтрак я ем кашу. — Смеясь, ответил парень, который получал удовольствие от создавшейся ситуации и от того, как держала себя Романенко.

— Ах, ну да, прости, я забыла, что ты за правильное питание. Я люблю ванильную начинку во всем. И вот сейчас я хочу услышать имя этой начинки.

Наемник сморщился. По нему было видно, что он не собирается ничего говорить. Влада кинула решительный взгляд на Грекова. Он понятиливо кивнул и приготовился зажать рот тогда, когда будет необходимо. Романенко пристально посмотрела в глаза Петрашеву.

— Имя. — Прошипела она, не отводя от него глаз. И резко пальцем надавила на перевязанную рану. Мужчина попытался закричать, но Паша со всей силы зажал ему рот. Майор чувствовала жар от свежей раны. Ее рука была в горячей крови, но она не была намерена отступать. — Имя. — Повторила она и снова нажала с еще большей силой.

Наемник лишился чувств от болевого шока. Следователь приблизилась к нему и окровавленной рукой нащупала пульс на его шее.

— Жив. Сейчас очухается. Неси воду. — Приказала она.

Петрашева окатили из ведра ледяной водой, и он сразу же пришел в себя.

— А ты герой, я смотрю. — Спокойно сказала Влада, вытирая руку о первую попавшуюся тряпку. — Ну, что, давай еще раз попробуем вспомнить? Я повторю сейчас свой вопрос, а ты мне честно ответишь. Хорошо?

Мужчина плакал, как ребенок, вжимаясь в кресло.

— Пожалуйста, не надо больше, я все скажу.

— Отлично. Я жду. — Прошептала Романенко. — Мне нужно имя. Только и всего.

Наемник молчал, нарочито тянул время, но ждать помощи ему было неоткуда. Майор потеряла терпение и со всей силы надавила на открытую рану, дотронувшись до оголенной кости. Мужчину затрясло в судорогах, он закатил глаза.

— Аслан. Его звали Аслан.

— Я так и знала! — Закричала Влада и вскочила со стула, с грохотом опрокинув его. — Павлин, приведи его в порядок, он должен дожить до дачи показаний.

— Влада Витальевна, кто такой Аслан? — Встревоженно спросил Греков.

— Аслан Валехович Тулиев. Мало кто знает, как его звали раньше, но только не его одноклассники. Ромой он стал в 3 классе и дрался каждый раз, когда его называли старым именем. Его отец их бросил и уехал к себе на родину, мать поменяла ему имя почти сразу. Я никогда не задумывалась, как она умудрилась поменять еще и отчество. Это для меня загадка. Все Тулиев, пусть поздно, но ты получишь свое. — Злобно произнесла Романенко. — Будь рядом с ним. Вызывай подкрепление. Я из другой комнаты в Москву позвоню к коллегам. Не каждый день убивают судью, когда при этом заказчик старший помощник прокурора.

С чувством выполненного долга она наблюдала, как в наручниках выводили Тулиева из его собственного дома. Она не смогла сдержаться и зло кинула «Я тебе говорила, что этот день настанет». На допросе ему пришлось тяжело. Дело вела московская прокуратура. Весь материал для них подготовила Романенко. Андреева была отомщена, а Владе должны прийти нагрудный знак отличия и звание подполковника. Она не могла четко сказать, чему именно она так радовалась. Скорее всего то данное в далеком прошлом обещание глубоко сидело в ней и точило изнутри. Влада точно знала, что он получит то, что заслуживает. Ему дали 15 лет. По иронии судьбы, сломав однажды жизнь совсем еще юной девушки, он сам попал в любовный капкан, который намертво захлопнулся и уже никуда бы его не отпустил.

7

— Строительная фирма под громким названием «Торпеда», не оправившись от скандала, где была уличена в коррупции и подкупе чиновников, снова фигурирует в нашем выпуске. Обвал части дома и многочисленные жертвы. Здание не могло пройти проверки и уже несколько лет стояло несданным. Обманутые дольщики, потерявшие терпение, на свой страх и риск незаконным образом поселились в аварийном доме. Недобросовестность застройщика привела к гибели нескольких жильцов. Владельцы компании пока не дали никаких комментариев. Дело направлено в прокуратуру. — Как на одном дыхании отрапортовала девушка, крепко сжимая в руках микрофон.

— Отлично. Снято. — Деловито сказал мужчина крепкого телосложения, снимая с плеча тяжелую камеру.

Нельзя сказать, что Стана была на работе. Она словно жила своей профессией. Поступив на журфак, она поставила перед собой цель делать только самые горячие репортажи. И благодаря своему напору и иногда даже чрезмерной наглости, она умудрялась оказываться на месте происшествия быстрее полиции и скорой помощи. Всегда отшучивалась по этому поводу: «У меня есть дар предвидения и стеклянный шар». Никогда не выдавала свои источники, чтобы не создавать проблем ни себе, ни людям.

Высокая статная шатенка с короткими вьющимися волосами, уверенная в себе, даже иногда больше, чем нужно было, она всегда находила, как, всего лишь несколькими фразами, оголить ряд проблем, с которыми сталкивалась общественность. Круглые очки с тонкой металлической оправой придавали ее миловидному лицу большую серьезность и вызывали у людей доверие. Весь ее внешний вид и стиль одежды кэжуал говорили, что она из народа, она одна из многих, поэтому люди не стеснялись обращаться к ней с проблемами и она словно герой Марвел летела снимать репортаж, чтобы привлечь внимание чиновников, что глаз народа не дремлет.

— Серега, подойдем ближе. Там снимешь. Чтобы было видно, из какого мусора они строили дом. — Крикнула девушка и рванула к обломкам многоэтажки. — Снимай, снимай. — Повторяла она, показывая на многочисленные трещины в сохранившихся частях стены. Девушка, не обращая внимания на пыль в волосах, ограничилась только поправлением очков и внимательно вглядывалась в объектив камеры, дожидаясь приказа оператора.

— Недобросовестность зажавшихся предпринимателей и таких же чиновников перешла все границы. Рискую жизнью обычных людей, они набивают свои карманы. Мы с вами в силах это остановить. С вами была Стана Войчик и Иван Дерябко. Оставайтесь с нами.

Она выдохнула и опустила голову. Ее резко дернули за руку и независимо от своих желаний ей пришлось прийти в себя.

— Вам здесь нельзя находиться. — Донеслось до ее слуха.

Девушка не сразу поняла, что происходит. Перед собой она видела, как пинками выпроваживают ее оператора и ее постоянно толкают в направлении выхода. Она повернула голову и увидела высокого молодого человека в сине-зеленой форме, который не обращая внимание на то, что она хрупкая молодая леди, с силой ее куда-то тащит.

— Что вы делаете? Мне больно. — Пыталась вырваться Стана. — Что вы себе позволяете? Вы не имеете права. Я журналист. Закон о работе СМИ ...

— Послушайте, хоть Индира Ганди, мне все равно. Там опасно и вы не можете находиться возле здания, которое вот-вот рухнет. — Закричал парень, приблизившись к ее лицу. — А я должен спасать людей, которые внутри, а не заниматься ерундой здесь с вами.

Она смотрела на него непонимающим взглядом, приоткрыв рот. Взгляд его крупных серых глаз с черной каймой в виде длинных густых ресниц впились в ее память, словно коршун. Красивый прямой нос с идеальными скулами подчеркивали его славянское происхождение. Во всем его виде чувствовалась сила и мощь, которой несомненно должен обладать настоящий мужчина. Он оставил ее стоять за забором и ринулся спасать людей.

— Войчик, идем. — Небрежно бросил Ваня, складывая камеру. — Сейчас смонтирую и в эфир.

— Нет, подожди. — Завороженно сказала Стана, наблюдая за парнем. — Нам нужно взять у него интервью.

— Это еще зачем? — Удивился мужчина.

— Потому что он настоящий герой. — Еле слышно проговорила девушка, даже не моргая. — Мне кажется, я ждала его всю жизнь.

— Станок, ты что вообще с головой не дружишь? Мы должны отвезти видео. Именно на нашем канале должен появиться ролик про обрушение первым. — Пытался достучаться до обескураженного разума девушки Иван.

— Хорошо. — Спокойно ответила она, скрестив руки у себя на груди. — Ты езжай, а я у него интервью сама возьму.

— Да что ты! — Усмехнулся Дерябко. — А можно поинтересоваться, на что ты его снимать будешь? На расческу?

— Нет, — передразнивая, сказала Стана, — на свой телефон и заодно сниму пострадавших. Мобильная версия получится. — Догримасничала она и снова повернулась в сторону развалин, глазами ища спасителя. — Серега, иди давай, не мешай мне работать.

— Хм, работать. — Обиженно, уходя произнес оператор. — Ты, дорогая, видимо, личную жизнь свою наладить пытаешься, а не работу выполнять.

Она не двинулась с места, только лишь всматривалась в его силуэт, боясь упустить из виду. Нельзя было сказать, сколько времени прошло, но она точно была уверена, оно того стоило. Он словно крючком зацепил ее и уже ничего не могло нарушить ее стойкого желания узнать его поближе, выйти за него замуж, нарожать ему кучу детей и умереть вместе в глубокой старости, держась за руки. Пока Стана рисовала себе радужные картинки, работа была практически закончена и ее, теперь уже не боясь этого слова, возлюбленный приближался к ней.

— Извините, — начала она, пытаясь остановить проходящего мимо спасателя, — но вы бы не могли...

— Я не буду давать интервью, — сказал, как отрезал он, не снижая своего темпа.

— Но, я бы хотела, — не унималась Стана, уже начав бежать за ним и по инерции тыча в него микрофоном.

— Девушка, сегодня был сложный день, отстаньте от меня.

— Нет, вы не понимаете, — продолжала она, дергая его за рукав формы.

— Да, я действительно не понимаю, что вы от меня хотите? — Сурово спросил он, остановившись.

Мысли у нее в голове окончательно спутались и в этот момент она совершенно не знала, что должна говорить, но точно понимала, что не имеет никакого морального права так просто его отпустить. Она быстро бросила взгляд на его правую руку. Кольца не было и места от него тоже. Значит он был неженат. Но у него вполне возможно могла быть девушка, но, с другой стороны, Стана была бы однозначно лучше даже двух самых красивых девушек. Потому что она считала себя не только красивой, но еще и умной, сообразительной, в меру интеллигентной и вообще единственной в своем роде. Ее был достоин только он. Только он не робел перед ее красотой, а делал вид, что совершенно не заинтересован. Спасатель стоял перед ней и всматривался в ее зеленые глаза, а она через запыленные очки видела всего лишь очерки его brutального лица. Он ждал ее ответа, а она терялась в догадках, что сейчас нужно говорить.

— Я хочу в старости держать тебя за руку и наслаждаться тем, что смогли пронести нашу любовь через всю жизнь. — Не ожидая от себя, выпалила Стана и уставилась на него.

— Весьма интересное заявление. — Улыбнулся парень.

Девушка с неприкрытой радостью наблюдала за его движениями. Он посмотрел в сторону и застыл. Затем глубоко вдохнул и полез в нагрудный карман, вытаскивая оттуда исписанный клочок бумаги. Парень бережно оторвал небольшой кусочек и нажав на кнопку ручки, записал свой номер телефона. Потом смял его и снова посмотрел на нее. Только сейчас он смог разглядеть всю красоту своей собеседницы. Крупные локоны выющихся волос, ставших тусклыми из-за пыли, красиво падали на плечи. Большие круглые очки, украденные у Гарри Поттера, придавали ее внешности особую милую комичность, в которую невозможно было не влюбиться. Коричневая замшевая куртка и синие бесформенные джинсы не скрывали от его взгляда идеальной фигуры девушки. Он протянул к ней руку, а она нежно вложила свою ладонь в его.

— Я согласна. — Прошептала она, прикрыв глаза.

Парень громко засмеялся, тем самым привел ее в чувства.

— На что ты согласна, чудо? — Не переставая хохотать, спросил он.

В эти мгновения ей стало невообразимо стыдно за свое поведение. Она словно не узнавала саму себя. Ведь впервые такие чувства нахлынули на нее, да еще к человеку, которого она только что увидела. Затем большой волной ее накрыла обида, что не была понята и высмеяна. Ну, и естественно, как следствие, злость и враждебность, что смогла так горько ошибиться в том, кому уже была готова клясться в вечной любви и верности.

— Дай мне свой телефон. — Продолжил он, не отпуская ее и протягивая другую руку.

Стана, словно послушный ребенок, достала из заднего кармана джинсов сотовый и протянула ему. Он набрал свой номер и нажал на звонок. Девушка не слышала вызова, но точно видела, что гудки пошли. Парень вернул ей телефон и, проникновенно взглянув ей в глаза еще раз, ушел прочь, оставив бедную девушку теряться в догадках, заинтересовала ли она его или нет.

Спустя несколько дней раздался телефонный звонок. Стана взяла в руки свой сотовый и обомлела, потому что звонил ей «Любимый». Видимо, в тот день она была настолько увлечена им, что даже не заметила, как он записал свой номер телефона в ее телефонной книжке.

— Алло. — Вкрадчиво сказала она.

— Привет. Это я. — Послышалось на другом конце трубки. — Ты все еще хочешь со мной состариться?

Девушка не смогла сдержать свой смех. Она залилась густой краской и тихо прошептала:

— Я думала, ты не позвонишь.

— Как ты могла такое подумать обо мне? — Наигранно возмутился спасатель. — Мне не каждый день говорят о моей старости. Вот решил позвонить тебе и испытать на прочность.

— Меня зовут Стана. — Сказала она.

— Я в курсе. Видел твой репортаж с места событий.

— И как тебе? — Воодушевленно спросила девушка.

— Как как? Да, в принципе, никак. Подумал, что за имя странное такое. Меня вот Славик зовут. А ее как-то по-иностранному.

— Да, я наполовину полячка. — Гордо ответила Стана, бросая ему вызов. — Тебя что-то смущает?

— Да я уж понял, не глупее паровоза. — Засмеялся парень. — Меня ничего не смущает. Давай вечером встретимся? Ты во сколько заканчиваешь?

— У меня ненормированный график. — Обиженно произнесла она.

— Я сегодня выходной. Приеду к твоей работе к 6. Ты ж узнаешь меня? Я буду на велосипеде, с бабочкой на шее и шариками.

Стана снова в голос засмеялась.

— Ну вот, смеешься, а то грустила там совсем. Ладно, давай до вечера.

С этого дня они больше не расставались. Каждую минутку свободного времени проводили вместе, смеясь и наслаждаясь жизнью. Слава всегда веселил ее, а она его любила больше всего на свете, обнимала, целовала и была самой счастливой.

8

Романенко сидела в своем кабинете и пристально наблюдала за птицами, которые летали за окном. Кто-то из них кружил в поисках еды, а кто-то предавался любовным играм, то и дело поддевая друг друга. «Странно, у птиц так же, как и у людей. Одни гонятся за деньгами, а другие за плотскими утехами. Хотя каждый нужен этой планете по-своему», думала майор

и бездумно перебирала бумажки на своем столе. В руки попала жалоба егеря. Браконьеров поймали, точнее одного. Это и был Петрашев. Именно с этой целью он приехал в эти края, а тут Тулиев нарисовался со своим предложением. «Как повезло! Одним махом сразу оба дела закрыла!» усмехнулась Влада, «не следователь, а находка». Резкий звонок телефона внутренней связи заставил женщину вздрогнуть.

— Романенко. — Хриплым голосом ответила Влада и тут же подумала «с курением нужно завязывать, это не дело».

— Ко мне в кабинет. Срочно. — Отозвался грубый голос Гаврилова и сразу же повесил трубку.

Олег никогда не смешивал личные отношения с работой. Если он хотел услышать Ромашку, то всегда звонил на сотовый, а раз ему нужна была Романенко, значит что-то по долгу службы. Майор выходила из кабинета, испытывая тонкое состояние страха. Ее испугал его тон. Казалось, что сейчас в его кабинете должна разыгаться какая-то буря, способная снести все на своем пути. В большинстве случаев, он был очень спокойным человеком, но ей пару раз доводилось видеть его в гневе. Не самое приятное зрелище, но Влада его никогда не боялась, быстро переводила все в шутку, но это в том случае, если дело не касалось работы. Она четко понимала свое место в его жизни. Оно было даже не второе. На первом месте всегда стояла служба, на втором, естественно жена «она же родила мне сына», как он любил говорить. (Эти слова по-особенному ранили ее, так как ей иногда хотелось закричать во всеуслышание «я тоже, Лежик, любовь моя, родила тебе ребенка. Да, это не сын, это дочка. Но она твоя. Она так похожа на тебя. Те же голубые выразительные глаза, та же улыбка, тот же цвет волос», но каждый раз эти слова застревали у нее в горле и не могли приобрести звуковую оболочку. Они душили ее, но она так долго молчала. А сейчас преподнести эту информацию было очень сложно, фактически невозможно). Неуверенный стук в дверь начальника заставил вернуться в здесь-и-сейчас.

— Разрешите. — Громко произнесла она, войдя в кабинет.

Гаврилов сидел за столом разъяренный, как бык, напротив него расположился мужчина, которого она впервые видела. «Неужели жалоба на меня?» в ужасе подумала она, «и это в такой-то момент, когда я на пике своей профессиональной деятельности».

— Майор, разрешите представиться Полковник Орешков. — Сказал мужчина, протягивая ей руку в знак приветствия.

«Это же наш прокурор, как я его могла не узнать», успокоилась Влада, немного выдохнув, «сейчас начнет вопросы задавать по Тулиеву. Почему он к Гаврилову пришел, а не сразу ко мне тогда? А ну да, соблюдение иерархии».

— Я пришел по поручению из Москвы, — продолжил он, протягивая ей сложенную бумагу, — мы бы хотели видеть вас в наших рядах.

Эта новость словно гром среди ясного неба ударила Романенко по голове. Она ожидала что угодно, но не это. Работать в прокуратуре, это же невероятный скачок по карьерной лестнице.

— В начале придется поработать старшим следователем, потому что я просто по должностной не имею права вас сразу взять на место моего старшего помощника. Но я думаю, в скором времени, мы оформим внутренний перевод повышения.

Женщина стояла ошарашенная и не могла вымолвить ни слова. Она медленно переводила взгляд со строгого лица прокурора на налитые кровью глаза Гаврилова.

— Решение за вами, майор. — В дерзком тоне вмешался в разговор Олег. — Остаться в родном отделе, который в вас воспитал профессионала или уйти в неизвестность.

— Я бы не сказал, что в неизвестность. — Мягко отпарировал Иван Дмитриевич. — Старший помощник прокурора области — это очень престижное место в отличие от простого начальника следственного городского отдела полиции.

— Я благодарна за оказанную честь. — Внезапно произнесла Романенко.

— Насколько мне сказал ваш начальник ко Дню полиции вам придет ваша награда и звание, тогда мы вас ждем к концу ноября.

— Я еще не ответила согласием, полковник. — Улыбаясь, ответила Влада, вытаскивая свою руку из его крепкого рукопожатия.

— Мне нравится ваш подход к делу. — Стушевался полковник. — Сколько вам нужно времени, чтобы принять окончательное решение?

— Дайте мне четыре дня. — Ответила майор, сама не понимая, почему именно такую цифру она назвала.

— Хорошо. Я уверен, вы примите правильное решение. — Деловито сказал Орешков и направился к двери. — Всего доброго.

Дверь за ним с грохотом закрылась, а Влада все так же стояла, как вкопанная, не веря своим ушам. Она засадила своего старого обидчика за решетку, а сейчас ей предлагают его место, да еще в таком тоне, не терпящем отказа. Гаврилов, неловко обходя свой большой дубовый стол, подбежал к ней.

— Неужели ты собираешься согласиться? — Закричал он, хватая ее за плечи. — Я не позволю тебе уйти.

— Что значит, ты мне не позволишь? — Придя в себя, разъяренно крикнула Романенко, резко оттолкнув его от себя. — Это моя жизнь. Мои решения. Ты не имеешь никакого морального права мне что-то запрещать.

— Ромашка, я прошу тебя не делай этого, — взмолился Олег, — мы так много времени работали с тобой вместе. Я всегда знал, что ты рядом, что мы вместе решим любые проблемы.

— Вот именно, Гаврилов, ты всегда знал, что я рядом. Я, как домашний питомец у тебя. Ты всегда знаешь, что стоит только свистнуть и я сразу же прибегу. Как на работе, так и в наших отношениях. Хотя о каких отношениях идет речь? Сколько лет ты мне голову морочишь? Пятнадцать лет. Ты вообще слышишь, весь ужас этой цифры?

— Зачем ты так говоришь? Я всегда любил тебя. Уже совсем скоро мы будем вместе. Я поговорю с женой. — Оскорбленно прошептал мужчина, пытаясь обнять ее.

— Конечно, любил. Как любят жареную картошку с курицей. Как любят хороший футбол. Как любят мужскую рыбалку. Ты никогда не любил меня так, как должен делать это мужчина.

— Хочешь, я поговорю с женой прямо сегодня и перееду жить к тебе? Ты только скажи.

— Говори тогда, когда сам считаешь нужным это сделать. — Глухо ответила майор и опустила глаза.

— Я исправлюсь, любимая. Я докажу тебе, что могу любить по-настоящему. Только не уходи от меня.

Влада смотрела на потерянный вид своего возлюбленного и понимала, что не может от него отказаться, не хочет делать ему больно. Ведь она настолько сильно любила его. Наверное, даже больше, чем в начале их отношений. Да, сейчас были проблемы, но это был просто нелегкий период в их жизни, но они обязательно смогут его преодолеть. Как она смогла бы жить без него, без его ворчания, без его храпа, который она тоже так сильно любила? Романенко посмотрела на него с особой нежностью именно сейчас. Она получила ответ на самый главный вопрос ее жизни. Да, он по-настоящему любил ее.

— Я никуда от тебя не уйду. — Прошептала она, взяв его лицо в свои ладони.

— А из отдела? — Виновато, как будто сдерживая слезы, спросил он, потупив взгляд.

— И из отдела я тоже не уйду. — Улыбнувшись, ответила она.

Гаврилов поцеловал ее, сильно прижав к себе. Он целовал ее так же страстно, что и пятнадцать лет назад, когда у них не было никаких проблем, а только безумное желание быть вместе.

— Отлично. — Воскликнул Олег, моментально изменившийся в своём поведении. — Выкуси, Орешков. Романенко моя и больше ничья. — Громко засмеялся он и направился к своему столу. — Иди, работай. У нас время поджидает. Отчетов много. — Небрежно кинул он ей вместе с воздушным поцелуем.

— Так точно. — Улыбаясь, ответила Влада и вышла из его кабинета.

В этот момент она чувствовала такую легкость, того и гляди могла взлететь. Она улыбалась всем идущим навстречу, а главное, самой себе. Она была рада своей новой жизни, где они с Гавриловым будут вместе. Вместе завтракать, собираться на работу, больше не скрывать свои чувства друг к другу, вместе ехать на работу, возвращаться с работы, ужинать, вместе засыпать и снова просыпаться. Все эти картинки настолько живо всплывали в ее воображении, что, казалось, так и будет, почти что с завтрашнего дня. Она зашла в свой кабинет, который ей показался намного уютнее, чем был всегда и солнце в окно светило по-особенному. «Я люблю тебя, Лежик!» Пршептала она и села за свой стол, откинувшись на спинку кресла, «Неужели я наконец-то дождалась того момента, когда ты будешь со мной?» Не веря своему счастью, вслух произнесла она.

И снова телефонный звонок, но на этот раз сотового, прервал ее мысли.

— Романенко. Ой, алло. — Ответила она, посмеявшись над своей привычкой вечно называть свою фамилию.

— Звоню тебя поздравить, моя дорогая тетушка, с отличным делом. — Послышался звонкий радостный голос на другом конце трубки.

— Анастасия. А ты откуда знаешь?

— Мама вчера вечером рассказала. А ей бабушка. А бабушке тетка одного из твоих одноклассников. Короче, очень длинная история. Почему ты сама нам не сказала?

— Потому что вам сейчас не до этого. Ладно, ты мне лучше расскажи, как идут приготовления к твоей свадьбе?

— Это одна из причин, по которой я тебе звоню, моя самая любимая тетушка. — Защебетала девушка.

— Естественно самая любимая, потому что я у тебя единственная. — Улыбаясь, подтрунивала Влада.

— У нас завтра будет девичник в «Орхидее» в 10 вечера. Ты придешь?

— Я тебя тоже очень сильно люблю, но куда мне, старой клюшке, идти на девичник с вами?

— Во-первых, ты не старая клюшка, а во-вторых, там будут люди разного возраста. Мама тоже пойдет и несколько ее подруг. И знаешь, что? Я безумно хочу выглядеть так же хорошо, как и ты в твоём возрасте. Поэтому я не потерплю отказа. Все. Люблю. Целую. До завтра. — Протараторила Настя и повесила трубку.

«Моя милая племяшка», задумалась Романенко, «как быстро летит время. Как будто недавно я отводила тебя в детский садик, а сегодня ты уже взрослая девушка, которая вот-вот станет женой и в скором будущем мамой. А быть мамой — это самое лучшее, что может быть с женщиной». Скупая слеза скатилась по красивому лицу майора, но она быстро взяла себя в руки и принялась за работу, понимая, что времени мало, а впереди много отчетов и их нужно сдавать, иначе быть беде.

Яркие лучи солнца проникали в светлую спальню комнаты. Влада, как потерянная, стояла перед раскрытым шкафом и всматривалась в аккуратно развешанные на плечиках вещи. Она так давно не выходила в кафе. Погруженная в нескончаемый поток работы, совершенно забыла о веселье. А ведь она находилась еще в том возрасте, когда была все еще молодой,

но уже неглупой. Романенко закрыла дверцы шкафа, тяжело упала на диван и потянулась за телефоном, уже готовая набрать номер и отменить сегодняшнюю ночную вылазку. «Настя мне этого не простит», с горечью подумала она, «нужно идти во что бы то ни стало».

Приняв ванну с солью, женщина вышла как будто обновленной и полной сил. Нанесла на мокрые волосы сыворотку, обдала горячей струей фена и включила плойку. Пока она нагревалась, Влада тонким слоем нанесла на лицо основу под макияж, тональный крем, темными тенями подвела контур глаз и густо накрашила тушью и без того длинные ресницы. Полчаса работы и крупные локоны каштановых волос упали на плечи. Она запрокинула голову и пальцами придала им объем. И снова дилемма «что надеть?» остановила ее. Она вздохнула и начала медленно перебирать платья одно за другим. Под руку попало красивое кружевное платье с глубоким вырезом на груди. Она сняла его с вешалки и, не надеясь, что девичник племянницы подошел бы для этого наряда, все же решила примерить. Романенко глубоко вдохнула и натянула платье на себя, которое красиво подчеркнуло все достоинства точеной фигуры женщины. Влада подошла к большому зеркалу в коридоре и посмотрела на себя. «Мне кажется, этот вырез слишком уж глубокий», смущенно подумала она и бросила взгляд на полную, белую грудь, изрядно выпирающую из платья, «хотя почему бы и нет? Я женщина в конце концов или нет?» Вылив на себя полфлакона дорогой туалетной воды и дополнив весь образ сливовой помадой на пухлых губах, она готова была выйти из дома.

«Я позволю себе сегодня бокал красного сухого вина. Пожалуй, дело того стоит», сказала Влада самой себе, глядя в зеркало.

— Здравствуйте. Можно машинку на Проспект Мира дом 36, второй подъезд до Орхидеи.

— Ожидание 10 минут. Тариф 300 рублей.

— Хорошо, спасибо.

У нее было еще время, чтобы выкурить одну сигаретку и уверенной походкой направится навстречу приключениям. Сигаретный дым обволакивал все внутри, немного затуманивая разум. Она смаковала каждый затяг и снова обещала себе бросить. Не докурив до конца, Влада потушила окурок и вышла с балкона. Теряясь в пространстве сумочки, женщина нервно искала мятную жвачку, чтобы немного заглушить доносящийся из легких табачный запах. И снова обильно искупалась в струях туалетной воды и наконец-то вышла из дома.

Машина такси уже ждала ее возле подъезда. Водитель жадно окинул свою попутчицу, когда она села на переднее сиденье. Красивые колени в тонких черных колготках то и дело отвлекали его взгляд от дороги, не говоря уже о соблазнительном декольте. Спустя двадцать минут они подъехали к ресторану, возле которого находилось много народа. Кто-то курил, кто-то просто разговаривал. Атмосфера отдыха переполняла все вокруг.

— Спасибо, возьмите деньги. — Резко прервала тишину женщина, протягивая купюры.

— Пожалуйста. Поездка за счет компании. — Улыбаясь ответил водитель.

— Это почему? — Удивилась Влада.

— Я думаю, еще мне нужно вам заплатить за то, что разрешили мне двадцать минут везти богиню в своей машине.

— У вас нет семьи? Нет детей? — Строго спросила майор.

— Конечно есть. Но если вы захотите... — Лукаво ответил мужчина, многозначительно опустив взгляд на ее грудь.

— Поэтому возьмите деньги и отнесите своей семье и перестаньте притворяться похотливым самцом, в вашем возрасте это просто смешно. — Небрежно сказала Влада и положила деньги на панель.

Она вышла из машины и громко хлопнула дверью, оставив мужчину в полной растерянности. Романенко пыталась задушить в себе чувство возмущения и отправить его вместе с удаляющимся автомобилем. Влада снова поправила волосы, оттянула вниз платье и виляя бед-

рами медленно направилась к ресторану, не видя никого перед собой. В этот момент майор, сама того не замечая, привлекла внимание абсолютно всех мужчин, которые встречались ей на пути. Она шла, не обращая внимание на них, улыбаясь только самой себе.

— Влада! Ты пришла! — Закричала Настя и подбежала к любимой тете.

— Кто-то уже успел выпить, я так полагаю? — Игриво заметила Влада, окидывая взглядом помещение.

— Пойдем к столу, мы тебя все ждали. — Не обращая внимание на колкость, крикнула девушка и потянула майора к столу. — Познакомьтесь, это моя Влада. — Девушки удивленно посмотрели на Романенко, так как по всей видимости ожидали увидеть совершенно другой образ тети-синего чулка. — Она майор полиции. Скоро станет подполковником. — Тихо прошептала Настя, игнорируя округлившиеся глаза женщины, явно неожиданной именно такого текста. — Я ею очень горжусь.

— Привет. — Послышался немного хриловатый голос сзади. — Я не ожидала, что ты все-таки решишь прийти.

— Светланка. — Обрадовавшись, сказала Влада и обняла старшую сестру. — Я так соскучилась по тебе.

— Конечно соскучилась, дорогая. Когда ты в последний раз ко мне заезжала?

— Ну, не ругайся, ты же знаешь я вся в работе. — Немного снизив голос, ответила Романенко, как будто извиняясь.

— Не бери в голову. Мы все всё знаем и очень гордимся тобой. — Сменив гнев на милость, ответила женщина. — Пойдем за наш стол, здесь сидит молодежь. Тебе уж точно не будет особо интересно слушать эти бредни.

Влада постоянно чувствовала вину перед своей семьей за то, что не уделяла им должного внимания. Они понимали уровень ее загруженности, но за спиной все равно осуждали, что она редко общается с дочерью. Конечно, в глаза ей об этом никто и никогда не говорил, но каждый раз при встрече она читала этот немой укор в глазах матери и старшей сестры. Но проще было сделать вид, что она это не понимает и не видит, чем вступать в пустую полемику о правильности ее отношения к семье и своей жизни в целом.

— Познакомься, это мои подруги и коллеги по работе. — Весело сказала Светлана, подводя сестру к столику, который стоял в укромном углу.

Романенко окинула взглядом каждую из присутствующих женщин. Все они были средних лет, как принято было их называть «женщины бальзаковского возраста». В самом соку, но вряд ли кому-то из мужчин еще хотелось испить из этой чаши. Но тем не менее они продолжали тратить на себя деньги, тая скрытую надежду на то, что их затерявшийся принц, все-таки найдет дорогу к своей принцессе. Ну что ж, они имели на это право.

— Это наша Любовь, — продолжила Света, — помнишь, я тебе говорила, что недавно была на дне рождения ее внучки?

— Я бы никогда не сказала, что вы бабушка. — Изумленно воскликнула Влада. — Вы отлично выглядите.

— Спасибо за комплимент, — легко отпарировала женщина, — но это так. Кстати, нам довелось оказаться именно в том месте, где работает моя невестка. Она здесь администратор. — С гордостью прокомментировала Люба и указала в сторону барной стойки.

Романенко посмотрела в указанном направлении и увидела стройную высокую женщину лет тридцати, которая мило беседовала с местным певцом в огромной ковбойской шляпе и очках. Она обернулась на столик своей свекрови и поспешила к ней.

— Здравствуйте. — Приветливо начала она. — Если вам что-нибудь нужно будет, обращайтесь напрямую ко мне.

— Спасибо, Леночка. У нас стол, итак, ломится от еды. — Засмеялась Светлана и приобняла администратора.

Майор поймала осуждающий взгляд Елены на себе и тем самым вызвала неприятие со стороны Влады. «Кто она, чтобы бросать на меня подобные взгляды?», про себя возмутилась Романенко и твердо решила, что теперь весь вечер будет следить за ней, чтобы подловить ее на чем-то.

— Может быть начнете с кальяна? — поинтересовалась Елена. — Скажу по секрету, к нам сейчас завезли очень хороший кубинский табак. Мы его еще не поставили на учет, но для своих я сделаю исключение.

— Как это мило с вашей стороны, — ехидно прокомментировала Влада, — что вы еще здесь нелегально делаете?

Романенко небрежно бросила эту фразу и гордо опустила на только что отодвинутый ею стул. Она заметила, как это смутило администратора, но тем самым внутри обрадовалась, что сразу же сумела поставить на место выскочку. Влада улыбнулась и пристально посмотрела на нее. Напряженное молчание нависло над праздничным столом.

— Ну, что же вы молчите? Я вся превратилась в слух. — Подперев подбородок рукой и удобно усаживаясь повторила майор.

— Не обращай на нее внимание, — нервно засмеявшись, сказала Света, бросая уничтожающий взгляд на сестру, — она шутит. Правда же, Влада Витальевна, ты сейчас шутишь? — Сквозь зубы произнесла женщина тем тоном, который не терпел возражений.

— Конечно же шучу, дорогая. — Наигранно ответила Романенко. — Я же не из внутренних органов, чтобы такими вещами интересоваться. Ведь те женщины просто не имеют права носить подобные наряды. — Язвительно медленно, смакуя каждое слово, произнесла она, опустив глаза на свое декольте. — Правда же?

— Ну что? Я несу кальян? — Спросила администратор, делая вид, что подобного разговора просто не было.

— Нет, Леночка, пока не надо. — Мило ответила Любовь и пытаюсь разрядить обстановку начала рассказывать наиглупейшую историю о том, как ее Ариша однажды помогала бабушке печь пирожки и уронила муку на пол.

— Светлан, мне кажется, нужно сообщить вроспотребнадзор, чтобы они провели проверку по факту контрабанды табака. Уверена, у них не будет документов ни на закупку, ни на ввоз. — Прошептала майор на ухо сестре и стала уже доставать телефон, как сразу же ее остановили.

— Влада, мы пригласили тебя на праздник! Перестань меня позорить сейчас же! — Зло ответила Света.

В этот момент Влада поняла, что не стоит возражать, но также осознала, что за долгие годы напряженной работы, она разучилась просто отдыхать. В каждом человеке она пыталась увидеть какое-то отклонение, участие в криминальной жизни города, хоть какую-то зацепочку, которую потом можно было бы раскрутить и чуть ли не выйти на серийного убийцу. Ей стало стыдно за свое поведение, за недоверие, за неумение радоваться жизни. Чувство неловкости словно защитным саваном окутало ее.

Гости весело болтали за столом и, казалось бы, совершенно забыли о недоразумении, которое возникло при появлении Влады. Настя то и дело подбегала к ним и что-то громко говорила. Радость будущей свадьбы переполняла девушку, и она даже не пыталась ее скрывать. В душе Романенко была грусть. Ощущение натянутости и напряжения не оставляло ее. Она отделялась простыми фразами, чтобы не быть уже совсем безучастной. Поглощая один бокал красного вина за другим, она чувствовала, как хандра все больше и больше накрывала ее. Постоянное понимание не востребоваемости и ненужности. Ведь ее пригласили, не потому что жаждали ее присутствия, как весьма компанейского человека, а просто из вежливости. Влада поднялась, чтобы выйти ненадолго из этого душного помещения, давившего на нее всей своей атмосферой видимой наигранности.

— Ты куда? — Взволнованно спросила Светлана.

— В туалет. Припудрить носик. — Соврала Романенко и направилась к выходу.

Уже давно разменяв четвертый десяток, она продолжала скрывать от родственников свою вредную привычку. Прохладный ветерок и свежий воздух немного развеяли ее дурные мысли. Глубокий затяг табачного дыма заставил ее расслабиться и немного забыть о том диком дискомфорте, который она испытывала последние пару часов, находясь в компании совершенно незнакомых людей. Вдалеке стоял молодой человек и не сводил с нее взгляд. Он многозначительно улыбался, посылая ей недвусмысленные намеки. Влада пристально посмотрела на него, без слов сказав, что его попытки абсолютно тщетны и ему стоит присмотреться к другой особе. Она сделала последнюю затяжку и затушив окуроч, снова зашла в кафе. Но решила не идти за столик сестры, а посидеть немного за барной стойкой.

— Двойной виски безо льда, пожалуйста. — Строго попросила она, усаживаясь на стул.

— Не задался сегодня вечер? — Участливо спросил бармен, подавая ей стакан со спиртным.

— Кто ты такой, чтобы это обсуждать с тобой? Может ты психолог или мой близкий друг? А может ты моя лучшая подружка, приехавшая меня утешить? — Зло ответила Влада, не обращая внимания на свой тон.

— Я просто хотел... — Изумленно пробормотал молодой парень, опустив руки с чистым стаканом и полотенцем.

— Ну вот и хоти подальше от меня. Потребуется добавка, я тебя позову. — Гневно прошипела женщина и сделала большой глоток. — А то насмотрятся американских фильмов, потом начинают чушь пороть. Это Россия, детка. У нас здесь все по-другому.

Влада продолжала осушать свой стакан и наблюдать, как мило беседовала администратор с певцом. «Что за глупая шляпа?», подумала она, «какой смешной и нелепый вид у этого дохлого мужичонки. Нет, вы посмотрите, как она с ним любезничает. Интересно, ее свекровь это видит?», сказала вслух Романенко и обернулась на столик сестры. Но там атмосфера счастья и веселья застилала глаза женщинам. Они болтали, громко смеялись, не замечая того, что она давно уже ушла и так и не вернулась. Настя, изрядно выпившая, танцевала посередине танцпола и привлекала внимание окружающих ее мужчин. «В последний раз мужчины смотрят на тебя, моя девочка, потом ты выйдешь замуж, нарожаешь детей, оденешь фланелевый халат и бигуди, будешь готовить своему мужу щи-борщи в то время, как он будет развлекаться с другими бабами. Эх, ну и жизнь у женщин. Такая поганая!» С сожалением прошептала Влада, выпив остатки спиртного. Она поставила стакан на стойку и ударив ладонью по столешнице громко сказала: «Повтори». Бармен, наученный горьким опытом, уже молча наполнил стакан и удалился. Романенко встала, крепко держась за спиртное. Алкоголь дал о себе знать, ее немного качнуло в сторону, но она удержалась на ногах. Медленно, лоя равновесие, она направилась к воркующей паре.

— А ты, я смотрю, еще та птичка. — Смеясь сказала майор. — Твоя свекровь сидит здесь, — продолжила она, указывая пальцем на Любовь, — а ты тут шашни крутишь с этим Розембаумом.

— Кому-то на сегодня достаточно, — спокойно ответила Елена.

— Я сама решу, когда мне достаточно. Познакомь меня со своим кавалером. — Нагло кинула Романенко и положила руку на плечо певцу.

Она сделала это специально, чтобы посмотреть на реакцию девушки, чтобы быть на сто процентов уверенной, что между ними любовная связь. И Лена попала на крючок. Ее глаза сверкнули от ревности, но она сдержала душевный порыв и всего лишь ответила:

— Это мой коллега и не более того.

— Какой миленький. А что ты глазки прячешь? — Выпала майор и сдернула с него темные очки. Он попытался остановить ее, но реакции ему, по-видимому, не хватало. — Вот

так-то лучше, посмотрите какие глазенки зелененькие. Ненужно прятать их. Так, я не услышала, как зовут твоего коллегу? — Спросила Влада, делая особый акцент на слове «коллега».

— Филипп. — С вызовом ответил парень.

— Ох ты ж, смотрите, с каким гонором мне ответили. Никак сам Киркоров тут сидит. А я его Розембаумом назвала. — Громко засмеялась Влада, толкая локтем Лену. — Слышь, а ты на Аллу Борисовну не особо смахиваешь, чтоб шашни с Филей крутить, а может ты просто мужик?

Они оба стояли, испытывая неловкость перед пьяной посетительницей, потому что ее поведение было непредсказуемым.

— А ты только поешь или еще играешь на чем-то? — Участливо спросила Романенко, обращая внимание на твердые подушечки пальцев на левой руке.

— Я только пою. — Тихо ответил певец.

— Э, нет, мой хороший, так не пойдет, это ты ей расскажи эти сказки. — Все так же смеясь, продолжала Влада. Она сделала несколько больших глотков. — Я же вижу, что ты меня обманываешь. Только не понимаю, зачем? — Задумчиво прокомментировала она. — Слушайте, как здесь душно. И вообще, надоело мне тут с вами. Пойду я. — Сказала она самой себе и вышла на улицу.

Сначала она хотела поймать такси, но потом решила, что лучше немного пройтись, чтобы протрезветь. Высокие каблуки предательски мешали ей совершать вечерний променад. Она сняла их и с вызовом оторвала каблуки и попыталась одеть снова. Но, номер, как в рекламе не прошел, мыски на туфлях задрались и идти было просто невозможно. «Может из-за того, что я перед тем, как отрывать каблуки Рондо в рот не положила?», задумалась она и босиком поплелась домой.

Она шла, не обращая внимания на сигналы проезжающих мимо машин. Мысли путались в голове, а ноги предательски заплетались. Она достала из сумки телефон и машинально набрала номер Гаврилова. Телефон был выключен. Влада с сожалением дала отбой. И убрала телефон обратно в сумку. «Тебя никогда нет рядом, когда ты мне больше всего нужен», подумала она и поймала первое такси, которое ей ехало навстречу.

9

Воскресный семейный ужин был прекрасным событием, чтобы представить родным своего возлюбленного. По крайней мере, в этом была абсолютно уверена Стана, и никто бы на этом белом свете не смог бы ее переубедить. Раз в неделю, вне зависимости от рутинных дел или даже важных встреч, семья Войчик всегда собиралась дома у главы семейства, мамы Любы, чтобы насладиться кулинарными изысками из-под нежных рук любящей матери, бабушки и свекрови, да и просто пообщаться. Поделиться новостями, попеть песни, отдохнуть в теплом семейном кругу.

После появления Антона жизнь Любви сильно изменилась. Ей пришлось снова много работать, потому что «этот нахлебник», как частенько она его называла, запросил слишком большую сумму за то, чтобы и по сей день оставаться лучшей мамой на свете. На кону была ее репутация перед детьми, и она готова была работать сутками, только чтобы в их глазах оставаться такой же безупречной, как и всегда.

Все уже сидели за столом и ждали, когда придет жених Станы и все смогут оценить ее выбор. Она безумно волновалась, потому что роль невесты, ну или почти-невесты, она исполняла впервые. Никогда она себе не позволяла приводить домой парней, потому как все отношения считала несерьезными, а забивать голову мамы о ее будущей свадьбе и «пристроенности» она не хотела, уж слишком она ее любила и также сильно пеклась о сохранении собственной нервной системы в состоянии покоя.

— Сестренка, мне кажется, это признак дурного тона, что твой ненаглядный задерживается. — Ехидно заметил Станислав и отправил ломтик нарезанного огурца в рот.

— Станэк, не таскай со стола! Сколько можно тебе говорить! — Сурово сказала Люба.

— А мне братик, кажется, что тебе настолько запал в душу мамин новый ухажер, что теперь ты пытаешься говорить его словами. — В том же тоне ответила Стана и посмотрела на часы. — Тем более, это не он опаздывает, а мы рано здесь собрались.

— Бабуля, а где добрый волшебник, дедушка Валера? — Удивленно спросила Арина, не найдя его нигде в квартире.

Все дружно засмеялись над невинным вопросом девочки. И каждый не упустил шанс поднять также брови и размахнуть руками, в точности копируя ее действия.

— Ариша, он уехал, но скоро вернется. — Нежно ответила Люба и поцеловала свою внучку в обе щеки. — А тебе он понравился? — Поинтересовалась женщина и дождавшись утвердительного ответа, продолжила. — Посмотри, что он тебе оставил в подарок. Это кукла, которую нужно вот этими болтиками собрать по частям, и затем одеть в разные платица. Нравится?

— Станный подарок для шестилетней девочки, — встревоженно прокомментировала Елена.

— Ну, почему же? Она выучит части тела и увидит, как они скрепляются друг с другом. Ничего странного. — Сказал Станислав, втихая засовывая в рот колбасу, чтобы мама не увидела. Поймав на себе взгляд полный укора от сестры, он быстро прошептал. — Ну, а что? Когда он придет? Я кушать хочу!

— Потому что я тебе сказала, перекуси дома перед выходом, а ты не захотел. Теперь терпи. — Раздраженно сказала Лёля и дернула мужа за руку.

— Милая моя, перестань сердиться. — Ласково замурлыкал парень и поцеловал жену.

— Я заметила, ты в последнее время стала какая-то нервная, родная. — Поинтересовалась Любовь. — С чем это связано?

— Что вы конкретно, мама, имеете в виду? — Строго ответила вопросом на вопрос девушка и приподняла бровь так, будто ответ на вопрос сам собой подразумевался.

— Да даже последнее твое поведение, когда я с подругами была на девичнике. — Также нервозно спросила свекровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.